

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью»

Студент

К.В. Заводская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. экон. наук, С.Б. Сыропятова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст.105 УК РФ убийства.....	7
1.1 Объект преступления.....	7
1.2 Объективная сторона состава преступления.....	15
1.3 Субъект преступления.....	21
1.4 Субъективная сторона состава преступления.....	29
Глава 2 Особая жестокость, как квалифицирующий признак преступления.	36
2.1 Понятие и признаки особой жестокости при совершении убийства.....	36
2.2 История становления и развития законодательства России об уголовной ответственности за убийство с особой жестокостью.....	50
Глава 3 Актуальные проблемы квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью.....	64
Заключение.....	94
Список используемой литературы и используемых источников.....	98

Введение

Жизнь человека охраняется и защищается государством, это ценность, благо, которое дано любому от рождения. В современном мире совершается большое количество преступлений, в т.ч. и против жизни и здоровья. В действующем уголовном законодательстве данному виду преступлений посвящено центральное место, именно такой состав, как убийство занимает главенствующее место в системе преступленных посягательств Особенной части УК РФ, так как считается самым тяжким.

Убийство, совершенное с особой жестокостью регламентируется п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, это умышленное лишение жизни другого человека с квалифицирующим признаком. Такое преступление следует рассматривать в качестве одного из самых тяжких видов преступных деяний, оно обладает повышенной степенью общественной опасности.

Актуальность темы исследования заключается в том, что сегодня квалификация убийств, совершенных с особой жестокостью, как в теории, так и в практической деятельности характеризуется многочисленными противоречиями и коллизиями, что вызывает затруднения. Это происходит из-за того, что непосредственно жестокость, как квалифицирующий признак, трудно выявить в совершенном преступлении, в уголовном законодательстве на данный промежуток времени четко не определены критерии, которые бы без ошибочно квалифицировали данное деяние. Неправильное толкование понятия «особой жестокости» приводит в последующем к неверному и несправедливому вынесению решения суда. Выделение в законе определения понятия особой жестокости нужно в первую очередь для того, чтобы при квалификации убийства с таким признаком суды прибегали к установлению критериев данного понятия, не исходя из своего правосознания, а все же из норм права, закрепленных соответствующим образом.

Степень научной разработанности темы исследования. Научную основу для исследования убийств, совершенных с особой жестокостью заложили

работы авторов: Арнаутова С.С., Балашов С.К., Гречка Е.С., Жарков Н.П., Казанцев С.Я., Калита Ю.В., Кругликов Л.Л., Меньшикова, А.Г., Мережникова Е. А., Нурмухаметова Э.С., Петренко А.А., Саммитов Э.О., Сарыглар Т.Р., Сасиков А.И., Травкин Д.А., Хамгоков М.М. и т.д.

Большое внимание было уделено диссертации Артюшиной О.В. «Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты», которая рассматривала особую жестокость как признак состава преступления, ответственность за которое предусмотрено п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также историю становления и развития уголовной ответственности в России за данное преступное деяние.

Объектом данной работы являются общественные отношения, которые складываются в ходе применения уголовного законодательства при квалификации преступления, а также предусмотренное наказание за убийство, совершенное с особой жестокостью.

Предметом исследовательской работы выступают нормативные правовые акты, судебная практика, а также мнения ученых касающиеся убийства с особой жестокостью.

Цель исследования состоит в изучении квалифицирующего состава преступления, как убийство, совершенное с особой жестокостью и выявление пробелов в законодательстве.

Содержание указанной цели определило постановку следующих задач:

- подробное рассмотрение состава преступления, предусмотренного п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ, характеристика основных компонентов;
- изучение понятия и признаков особой жестокости при совершении убийства;
- исследование истории становления и развития законодательства России об уголовной ответственности за убийство с особой жестокостью;
- анализ актуальных проблем квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью;

- подготовка предложений и рекомендаций по совершенствованию норм, регулирующих убийство, совершенное с особой жестокостью.

При проведении исследования использовались общенаучные и частные методы познания, а именно: сравнительно-правовой, формально-логический и технико-юридический.

Нормативной базой исследования являются нормативно-правовые акты, к которым относят, как акты международного характера: Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.), так и национальное законодательство: Конституцию РФ, Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019), Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019), Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», Приказ Минздравсоцразвития РФ от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» и т.д.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы данной работы могут быть положены в основу устранения существующих пробелов в теории уголовного права, создания каких-либо методических рекомендаций для выявления столь опасного преступления, как убийство с особой жестокостью.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы будут опорой в научно-исследовательской деятельности для дальнейшей теоретической разработки исследуемых проблем, использоваться в практической деятельности правоохранительных органов, а также для совершенствования норм Российского законодательства.

Исследование прошло необходимую апробацию, отдельные положения работы, касающиеся исследования особой жестокости как квалифицирующего признака, отражены в научной статье «Особая

жестокость, как квалифицирующий признак убийства», опубликованной в журнале «Юридический факт» в 2019 году.

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

В первой главе дается анализ составным частям преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст.105 УК РФ, в т.ч. объективным и субъективным признакам.

Вторая глава рассматривает понятие и признаки особой жестокости при совершении убийства, а также изучает историю становления и развития законодательства России об уголовной ответственности за убийство с особой жестокостью.

Третья глава посвящена анализу актуальных проблем квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью и подготовке предложений и рекомендаций по совершенствованию норм, которые регулируют убийство, совершенное с особой жестокостью.

Заключение содержит выводы по проанализированным проблемам.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст.105 УК РФ убийства

1.1 Объект преступления

Убийство – само по себе является жестоким преступлением, ведь в результате него человек лишается самого ценного – своей жизни. Однако даже убийство делится на различные категории в зависимости от наличия или отсутствия смягчающих или отягчающих вину обстоятельств.

В Уголовном кодексе РФ идет четкое разделение преступлений, непосредственно по квалифицирующим признакам. Например, вред от преступления, в той или иной степени причиненный потерпевшему.

Итак, убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку [71]. В таком виде определение содержится в ч. 1 ст. 105 УК РФ, и оно наилучшим образом описывает суть преступного деяния. Для всех остальных видов убийств, для которых не характерен прямой умысел, в УК РФ существуют отдельные статьи. Они касаются регулирования причинения смерти другому лицу по неосторожности, в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны.

Убийство предполагает собой только один вид ответственности – реальное лишение свободы. Размер тюремного заключения при этом будет определяться на основании особенностей содеянного. Так, за обычное убийство без отягчающих обстоятельств осужденный будет приговорен к шести - пятнадцати годам тюрьмы, за квалифицированные виды убийств – от восьми до двадцати.

На сегодняшний день, исходя из статистических данных, приведенных на официальном сайте МВД России, указано, что в период с января по май 2019 года было совершено 3704 убийства на территории РФ [36].

Генеральная прокуратура РФ также на портале правовой статистики указала, что на территории Самарской области за период с января по май

2019 г. было совершено 59 убийств. Исходя из динамики показателей совершенных убийств в регионе, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день данный вид преступлений идет на убыль, поскольку, например, в 2010 году убийств было совершено 329, за 2015 – 193, 2018 – 129 [38].

Второй пункт ст. 105 УК РФ включает в себя 13 подпунктов. Это отягчающие обстоятельства. Среди них, например, убийство двух и более лиц, сопряженное с похищением человека, по мотиву кровной мести, из хулиганских побуждений, обще опасным способом и др. Здесь же под буквой «д» содержится такой признак, как с особая жестокость.

Итак, убийство с особой жестокостью выступает одним из видов квалифицированного преступления. При этом в самой статье УК РФ отсутствует расшифровка того, какие действия принято считать жестокими, и каким способом будет доказан факт ее проявления.

Принимая во внимание данную практику по вышеуказанному вопросу, можно выделить несколько преступлений, которые считаются совершенными с особой жестокостью:

- если непосредственно перед лишением человека его главной ценности — жизни, преступник применял к нему пытки, истязал его или глумился;
- если преступлением человеку было причинено особые страдания, о которых виновному заведомо было известно;
- совершение убийства человека происходило на глазах его близких родственников, и преступник знал о том, что своими действиями он причиняет им душевные страдания;
- если для продления мучений человека, виновное лицо отказалось от оказания помощи.

Для квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, необходимо уличить факт, что лицо, совершившее данное деяние ясно понимал, что своими действиями он причиняет жертве перед смертью

страдания. Не всегда подтвердить этот факт может характер ранений на теле жертвы. Поэтому, даже при проведении экспертизы судебно-медицинский эксперт может не выявить, что погибший человек перед смертью испытывал тяжелые страдания и муки.

Итак, под особой жестокостью принято понимать совершение холоднокровного убийства. Лицо целенаправленно совершает действия, при которых его жертва испытывает муки и изощренно умирает, для получения морального и физического удовольствия.

Изначально преступнику инкриминируется статья 105 УК РФ.

Приговор по пункту «д» может вынести только суд, основываясь на всех собранных доказательствах. Убийство с особой жестокостью может быть признано таковым только после оценки всех объективных и субъективных обстоятельств дела.

За жестокое убийство, классифицированное по пункту «д» 2 части 105 статьи УК РФ предусмотрен такой же спектр наказаний, как и за другие квалифицированные виды убийства. Это может быть:

- лишение свободы (от 8 до 20 лет), дополненной ограничением свободы на один – два года;
- пожизненное заключение;
- смертная казнь (ныне не применяется).

Таким образом, чтобы квалифицировать преступное деяние, как осуществленное с особой жестокостью, необходимо опираться на способ совершения убийства и осознание злоумышленником того факта, что он доставляет жертве или близким ей людям мучения [15, с. 125].

Состав убийства, совершенного с особой жестокостью, схож с составом, ответственность за которое предусмотрена по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако отличия в нем все же имеются.

Состав убийства с особой жестокостью представлен:

- объектом;
- объективной стороной;

- субъектом;
- субъективной стороной преступления.

Объект преступления – непосредственно, то на что направлено преступное деяние, а именно жизнь и здоровье населения, блага и ценности и иные общественные отношения охраняемые законом.

Перечень объектов, которые находятся под уголовно-правовой защитой, состоит из: прав и свобод человека, собственности, общественного порядка и общественной безопасности. По охвату общественных отношений объект преступления может быть:

- общим,
- родовым,
- видовым,
- непосредственным.

Признаки объекта могут быть обязательными и факультативными. Обязательный признак представлен собственно объектом.

Факультативные признаки состоят из: дополнительного объекта, предмета и потерпевшего.

В рамках статьи 105 УК РФ, объектом выступает жизнь человека, который был убит.

Объектом исследуемого деяния является не только жизнь человека, но и его эмоционально-моральное состояние. Поскольку при совершении садистских действий страдает, прежде всего, сознание человека. Исходя из исследования, жестокостью, также признается убийство человека, овершенное на глазах его родных и близких, что, безусловно, порождает в качестве объекта – безопасность других лиц. Родовым объектом являются общественные отношения, которые обеспечивают естественные права и свободы человека, а именно право каждого на жизнь.

Видовым объектом выступают также общественные отношения, которые обеспечивают право на жизнь человека.

Непосредственным объектом является право конкретного, определенного лица на жизнь.

Итак, рассматривая объект преступления – убийство с особой жестокостью, А.Н. Красиков подчеркивает, что преступление направлено в первую очередь не на общественные отношения, а на права лица, в.т.ч. право на жизнь. Другой автор - Н.И. Загородников полагает, что объектом всегда выступают только общественные отношения, в данном случае по охране жизни человека [20, с. 113].

Для того чтобы осуществить уголовно-правовую оценку убийства нужно понимать, что жизнь человека имеет начало и конец, то есть ее границы. Исследуя данный вопрос можно встретить несколько точек зрения, как со стороны медицины, так и со стороны юриспруденции. Так, например, А.А. Пионтковский говорит о том, что начало жизни человека следует отсчитывать с момента дыхания ребенка, с момента отделения пуповины.

Аналогичной точки зрения придерживается С.В. Бородин, который отмечает, что начало жизни человека определяется его самостоятельным функционированием и отделением от организма матери. Но, если придерживаться данной позиции, то нельзя говорить об убийстве, если ребенок связан с матерью еще пуповиной или же находится в родовых путях.

Но такое определение момента начала жизни противоречит уголовному законодательству, в частности ст. 106 УК РФ, где ответственность наступает и за убийство во время процесса родов.

Более конкретнее относительно начала жизни человека высказался А.А. Жижиленко, который говорил о том, что если родовой процесс не начался, значит – это умерщвление плода, а если же роды начались и даже показалась головка младенца, то в случае причинение противоправных действий относительно ребенка, стоит говорить об убийстве.

Если говорить с точки зрения биологии то, жизнь начинается с образования единого ядра, слияния клетки мужской и женской, которая уже имеет определенный генетический материал.

С их позиции, даже аборт считается умышленным причинением смерти ребенку.

Итак, рассматривая жизнь человека в качестве объекта преступления, более обоснованной является точка зрения, что жизнь наступает с момента физиологических схваток, именно они указывают на то, что плод созрел и имеет все необходимое для дальнейшего существования.

Все вышесказанное – это мнения различных авторов, но существует и законодательное закрепление понятия – момента начала жизни человека, которое содержится в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Под ним следует понимать момент отделения плода от матери с помощью родов [74].

Все медицинские критерии живорождения регламентированы в Приказе Минздравсоцразвития Российской Федерации от 27.12.2011 №1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» [57].

К таким критериям относят:

- срок беременности составляет 22 недели и более;
- масса тела ребенка должна составлять 500 грамм, а также более;
- масса тела одного ребенка может быть меньше указанного веса, в случае, если детей рождается несколько.
- если масса тела младенца неизвестна, то длина должна составлять не менее 25 см;
- а также, если срок беременности составляет меньше 22 недель, масса тела меньше 500 грамм и длина менее установленной – продолжительность жизни ребенка должна быть более семи дней.

Признаки, которые относят к живорождению, следующие:

- сердцебиение ребенка;
- дыхание;
- осуществление пульсации пуповины и т.д.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что началом новой жизни является отделение ребенка от матери, именно этот момент с точки зрения юриспруденции, а также с уголовного права считается началом уголовно-правовой охраны.

Моментом смерти принято считать смерть головного мозга, то есть необратимая его гибель, так указано в действующем законодательстве, а именно в Законе Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [16].

Итак, жизнь человека – это объект преступления, ответственность за которое наступает согласно п. «д», ч. 2, ст. 105 УК РФ - убийство с особой жестокостью. Жизнь человека начинается с момента начала схваток, то есть она связана с началом родовой деятельности, заканчивается гибелью головного мозга. Именно в этот промежуток времени преступное лицо может совершить убийство.

Также следует отметить, что не всегда ситуация похожая на убийство может являться таковой. То есть фактически один человек убил другого человека, но с точки зрения Уголовного Кодекса РФ данное деяние нельзя квалифицировать в качестве убийства. Примером может быть, например, необходимая оборона. Важно отметить, что при необходимой обороне и, чтобы это не было превышением пределов необходимой обороны нужно, чтобы вред нападающего был направлен против жизни и здоровья человека. Например, человек напал на другого человека с ножом и пытался убить. Вследствие чего другой человек вывернулся и убил этим же ножом нападающего. Это деяние нельзя будет считать убийством, так как был факт необходимой обороны.

Итак, как было уже сказано выше, помимо основных признаков объекта преступления, в т.ч. убийства, совершенного с особой жестокостью, выделяют факультативные: предмет преступления, потерпевший.

Потерпевший представлен признаком объекта, близким по содержанию предмету преступления. При этом потерпевший всегда представляет

составную часть уголовного правоотношения, а признак объекта как элемента состава преступления – достаточно редко [41, с. 161].

Согласно статье 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [70].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года №17, по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, пострадавшего от преступления, права потерпевшего переходят к одному из близких родственников погибшего (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки). Если преступлением затронуты права и законные интересы нескольких лиц, являющихся близкими родственниками погибшего, эти лица могут быть признаны потерпевшими [45].

Подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод о том, что убийство, совершенное с особой жестокостью является одним из жестоких преступлений, которое в свою очередь выделено в отдельном подпункте к статье 105 Уголовного кодекса. Данное преступление является квалифицирующей, за совершение которого усиливается уголовная ответственность с учетом выбранного способа совершения преступления и ряда других обстоятельств, свидетельствующих об особой жестокости. Объектом преступления принято считать жизнь человека.

1.2 Объективная сторона состава преступления

Исследуя состав убийства с особой жестокостью, следует рассмотреть объективную сторону преступления, то есть внешнюю его сторону.

Нужно отметить, что такой вид убийства является квалифицированным видом такого преступления, входящего в группу по объективным признакам. Поскольку именно способ совершения уголовно наказуемого деяния в данном случае играет большую роль при квалификации деяния.

Итак, признаками объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью являются:

- общественно-опасное деяние;
- общественно-опасные последствия;
- причинная связь;
- место, время, обстановка, способ, а также средства совершения преступления.

Причем деяние, последствия, а также связь между ними относятся к обязательным признакам данного элемента состава преступления, но и факультативные признаки играют не малую роль при квалификации преступления.

Значение объективной стороны преступления велико и заключается в:

- ее влиянии на правильную квалификацию действий;
- не допущения ошибок при квалификации преступлений, имеющих схожие признаки состава;
- в возможности установления второго, дополнительного объекта при анализе объективной стороны;
- использовании отдельных элементов объективной стороны в качестве квалифицирующих признаков;
- возможности рассмотрения судом признаков объективной стороны в качестве смягчающих или отягчающих обстоятельств, не

влияющих на квалификацию, но учитываемых в ходе определения вида и размера наказания [5, с. 89].

Убийство с особой жестокостью может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия. Деяние представлено в умышленном причинении смерти другому лицу. Бездействие преступного лица может быть выражено в том случае, когда на нем была обязанность воспрепятствовать наступлению негативных, уголовно – наказуемых последствий. Например, мучительная смерть может наступить от того, что врач не оказал помощь больному человеку. Но, как правило, деяние выражается в форме действия, то есть в нарушении функций или анатомической целостности органов потерпевшего.

Как показывают исследования, бездействия от действия по своей психофизиологической сфере ничем не отличаются, поскольку они считаются результатом нервной деятельности преступного лица.

Действия при совершении убийства с особой жестокостью в основном физические. Это подтверждается судебной практикой, в которой указано, что нанесение большого количества повреждений по телу потерпевшего в основном является главным основанием для того, чтоб привлечь лицо к ответственности по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Помимо самого деяния объективная сторона также представлена и последствиями.

Общественная опасность является последствием от преступления. Это один из главных признаков объективной стороны, который отражает, какой резонанс он произвел на общество.

При убийстве, совершенном с особой жестокостью таким последствием будет являться смерть потерпевшего. Но, например, профессор С. Бородин считает, что последствием выступает не смерть, а сама особая жестокость.

Также важным признаком объективной стороны является причинно-следственная связь. Отсутствие данного признака, говорит об отсутствии преступления в целом. Наличие же причинно-следственной связи

свидетельствует о том, что последствия это прямое следствие действий преступника.

Важно отметить, что при установлении причинной связи между совершенным деянием и случившимся последствием при убийстве с особой жестокостью, нужно иметь в виду:

- все деяния преступного лица, которые совершались до момента наступления смерти потерпевшего, могут быть признаны только тогда преступными, когда в момент их совершения они считались необходимым условием для её наступления, то есть таким условием, не будь которого, смерть потерпевшего бы не наступила;
- деяния в момент совершения преступным лицом должны в обязательном порядке создавать действительную возможность для наступления смерти.

Стоит отметить, что Верховный Суд РФ придерживается мнения относительно того, что, если смерть лица наступила от единичного противоправного действия преступника, а остальные повреждения были нанесены после наступления смерти, или же человек уже от первого удара потерял сознание, а впоследствии чувствовал боли, то признака особой жестокости инкриминироваться преступнику не будет.

Также стоит отметить, что состав преступления материальный, а значит, действие будет квалифицировано, как убийство, только при наступлении желанной смерти жертвы и естественно при совершении определенных действий, для достижения цели, поскольку причинно-следственная связь является обязательным признаком.

Способ убийства, также является признаком объективной стороны. Данное квалифицирующее убийство включает в себя разнообразие способов, таких как: пытки, издевательства, унижение и насилия над умирающей жертвой. Способом совершения преступления являются конкретные приемы и методы, благодаря которым виновный совершает преступление.

Таким образом, способов, с помощью которых лицо может причинить умышленно смерть потерпевшему большое количество и их перечень предложить не представляется возможным. Но общих их признаков все же выделяется – это причинение дополнительных мучений, а также страданий потерпевшему лицу, а также другим лицам, которым участь его не безразлична [2, с. 10].

Одним из распространенных способов совершения убийства с особой жестокостью является поджог человека. Так, примером данного способа убийства будет являться приговор, вынесенный в отношении Тюрина С.А. Промышленным районным судом г. Самары от 4 апреля 2016 г. по делу N 1-56/2016. Согласно которому судом было установлено, что Тюрин С.А. совершил покушение на убийство, то есть покушение на умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с особой жестокостью, обще опасным способом путем поджога в парикмахерской, находясь в состоянии алкогольного опьянения, где ему отказались предоставить соответствующую услугу [52].

Когда убийца издевается уже над неживым человеком, а над его трупом, в силу, параллельно со ст.105 УК РФ. вступает ст.244 УК РФ.

Стоит отметить, что причинение страданий после наступления смерти – вопрос спорный. Суд будет учитывать все обстоятельства дела, чтобы принять окончательное решение о том, было ли конкретное преступление совершено с особой жестокостью. Но чаще всего глумление над телом после наступления смерти не относят к особой жестокости, равно как и расчленение, произошедшее, разумеется, после того как человек был убит. Однако данные обстоятельства также принимаются во внимание при определении срока наказания.

Итак, при принятии окончательного решения внимание суда всегда обращено в первую очередь на способ убийства. По данному факту можно понять, испытывал ли человек перед смертью мучение. Например, его избивали, насиловали или пытали. Если таковое имело место быть, это

является основанием для признания убийства жестоким. Преступник осознавал, что жертва будет испытывать мучения и умирать в страданиях, что его не остановило от применения силы. Напротив, он получал некое удовольствие от этого и пытался сделать еще как можно больше. Также под данную классификацию попадает преступление с жестокостью, которое совершено в присутствии родственников, так как люди при этом получили психологическую травму. От количества отягощающих факторов зависит срок наказания, который, как уже было сказано, в данном случае варьируется от 8 до 20 лет.

Нанесение большого количества повреждений, правоприменитель может учесть как квалифицирующий признак убийства. Так, примером может выступать приговор Самарского областного суда от 18 ноября 2015 г. по делу № 2-24/2015, вынесенный в отношении Ананского Н.В. Согласно которому в качестве способа убийства выступало нанесение повреждений лицу в течение продолжительного времени руками и ногами, а также ножом, табуретом, стулом, гитарой, стеклянными бутылками по жизненно важным органам потерпевшего [55].

Также следует отметить, что рассматривая способ совершения преступления – убийство с особой жестокостью, законодателем в самой статье УК РФ указано лишь на признак особой жестокости, тогда как в ст. 112 УК РФ он использует еще такие понятия как причинение мучений и издевательств потерпевшему лицу.

Полагается правильнее, в законе указать на один квалифицирующий признак – особая жестокость, и в ст. ст. 105, 112 УК РФ для единообразия и правильного толкования данного понятия. А издеательства и причинение мучений использовать в качестве источников особой жестокости, и закрепить их на уровне судебного толкования [62].

Помимо способа совершения убийства с особой жестокостью принято также выделять средства и орудия совершения преступления. Под

обстановкой понимается сочетание обстоятельств, при которых совершается уголовно наказуемое деяние [32, с. 68].

Повышенная опасность такого деяния определяется с учетом способа совершения убийства, окружающей обстановки, иных факторов, которые влияют на совершение такого преступления [11, с. 62 - 65].

Присутствие близких родственников при совершении данного вида преступления стоит расценивать как проявление особой жестокости, то есть совершение уголовно наказуемых деяний в особой обстановке. Но все же, исходя из судебной практики, присутствие родственников прямо не соотносится к обстановке. Главным является то, что такая жестокость это проявление способа совершения деяния.

Близкими родственниками судебная практика считает не только «кровных» родственников, но и иных лиц, которые с потерпевшим лицом связаны близкими отношениями. О таких отношениях в момент совершения уголовно наказуемого деяния преступное лицо должно знать. Причем совершенно неважно знало ли лицо об этом до момента совершения убийства, либо в самом процессе.

Отметим, что особая жестокость не будет являться квалифицирующим признаком в случае, если будут присутствовать близкие родственники, которые не осознают, что происходит с потерпевшим, например, ввиду того, что они имеют психические заболевания.

Место и время совершения исследуемого состава преступления, является факультативными признаками, то есть не обязательными. Подробно останавливаться на данных позициях не буду, поскольку данные понятия вопросов по квалификации, на данный момент, не вызывают и являются обще изученными.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что объективная сторона здесь состоит из деяния, последствия и причинной связи. Поэтому состав является материальным, так как нам важны не только деяния, но и названные последствия. Преступление может быть совершено как в виде действия так и

бездействия, направленные на то, чтобы причинить смерть человеку. Последствием, естественно, в этом случае является сама смерть человека. Причинно-следственная связь здесь состоит в том, что деяние направленные на причинение смерти были связаны с последствием. Например, если человек ударил другого человека, а тот умер через пару дней от старой болезни, то здесь нет никакой причинной связи, а значит, состав не образуется.

Именно сквозь призму объективных признаков состава убийства, совершенного с особой жестокостью, данный признак, как в науке уголовного права, так и в судебной практике расценивается в роли способа, а иногда и в роли обстановки преступного посягательства. Довольно часто упоминаемые иные обстоятельства, которые говорят о проявлении особой жестокости остаются без внимания. Для юридически правильной оценки квалифицирующего признака, считаю необходимым, дать исчерпывающие критерии и рамки для определения особой жестокости в преступлениях.

1.3 Субъект преступления

Субъективные признаки состава преступления убийства, совершенного с особой жестокостью представлены субъектом и субъективной стороной преступления.

Субъект преступления – это всегда лицо, которое совершило уголовно-наказуемое, противоправное деяние, которое способно нести уголовную ответственность.

Все преступные посягательства совершаются конкретными людьми, поэтому каждое деяние характеризуется индивидуальностью виновного лица.

Лица, которые не довели преступное посягательства до конца, а именно не совершило убийство с особой жестокостью, также признаются субъектами и привлекаются к ответственности.

Рассматривая субъект преступления нужно выделить его характерные признаки или иными словами условия, для того, чтобы субъект имел место быть, к таковым относят:

- лицо должно быть только физическое;
- оно должно обладать признаком вменяемости;
- возраст для того, чтобы понести наказание за содеянное.

Рассматривая субъект в качестве физического лица, стоит отметить, что действие уголовного законодательства распространяется на всех лиц, имеющих и не имеющих гражданство, а также на иностранцев. Животные не несут уголовную ответственность, например за то, что оно покусало человека. Ответственность за причинение повреждений ложится на его хозяина, в случае доказано, что он специально натравил свое животное на потерпевшего, действия при этом из злого умысла.

Дипломаты, а также другие представители иных государств, если они совершают уголовное наказуемое деяние на территории РФ, о должны быть привлечены к ответственности согласно международному праву. Различные организации, предприятия, не могут быть в роли субъектом преступления. Это противоречит нормам действующего уголовного законодательства.

Малолетние не могут полностью отдавать отчет своим деяниям, соответственно и не являются субъектами преступления.

На территории РФ уголовное ответственности подлежат люди, которые достигли шестнадцатилетнего возраста. Это общий возраст, но есть и исключения для конкретных видов преступлений, за которые ответственность наступает с момента достижения преступным лицом четырнадцати лет. Именно по достижению такого возраста лицо несет ответственность за совершенное умышленное причинение смерти другому лицу с особой жестокостью [71]. Такой возраст дает основание полагать, что подростки могут осознавать правовые последствия совершенных деяний [46].

Говоря о субъекте, стоит отметить, что за некоторые виды уголовно наказуемого деяния лицо несет ответственность только с момента

совершеннолетия, например, за уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы [17, с. 88].

Итак, для того чтобы признать конкретного человека субъектом преступления, необходимо установить, что именно он его совершил. Лицо считается виновным, если оно собственными силами осуществило общественно-опасное деяние.

Выступать субъектом в деле об убийстве с особой жестокостью может вменяемый человек, достигший 14 лет. Столь младший возраст подтверждает общественную опасность данного преступления. Но нужно всегда обращать внимание на способность несовершеннолетнего понимать общественную опасность данного преступного деяния.

Говоря о возрасте субъекта нужно помнить о том, что противоправное поведение лица имеет ограниченные, временные рамки. Субъект должен достигнуть возраста четырнадцати лет к моменту совершения деяния.

При установлении возраста преступного лица нужно опираться на разъяснения, которые дал Верховный Суд СССР, который указал, что момент достижения возраста является окончание суток, в которые обвиняемому исполнилось какое-то количество лет.

Важным признаком субъекта данного деяния, прежде всего, является вменяемость человека, а это значит, преступник должен ясно мыслить и осознавать свои действия, иначе человек не может быть привлечен к ответственности по данному составу преступления.

В практике следственной работы нечастыми являются случаи, когда наступление опасных для общества последствий вызвано преступным посягательством, которое совершается лицом с расстройствами психики (лицом с аномалиями в психике). Из числа таковых, принято выделять:

- невменяемых;
- вменяемых, но до вынесения судом приговора, заболевших расстройствами психики, которые лишают их возможности отдавать отчет в собственных действиях и управлять ими;

- лиц, у которых наблюдаются нарушения в психике, которые не исключают способности данных лиц отдавать отчет в собственных действиях и руководить ими.

Под невменяемостью принято понимать состояние психики, которое может препятствовать адекватному пониманию истинной картины собственных поступков и деяний, а также невозможность человека давать прогноз и отчет в опасности совершаемого.

Понятие невменяемости относится к регистру психиатрических состояний и обусловлено патопсихологическими нарушениями или же иными отклоняющимися от нормы расстройствами в области психики. Невменяемость говорит об отсутствии субъекта, а с ним и состава преступления.

Важно отметить, что на практике случаются ситуации, когда одно виновное лицо совершает убийство с особой жестокостью, используя при этом других лиц, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности по различным причинам (возрастное ограничение привлечения к ответственности, невменяемость лиц и так далее). В данной ситуации соучастия в убийстве с особой жестокостью не будет. Соучастие в убийстве с особой жестокостью будет иметь место тогда, когда у всех соучастников был единый умысел причинить потерпевшему особые мучения и страдания. Например, когда во время избиения потерпевшего одним из соучастников, другие либо так же наносили удары потерпевшему, либо удерживали его.

Человеку, совершившему общественно опасное деяние, в т.ч. убийство с особой жестокостью в состоянии невменяемости, судом назначаются принудительные меры медицинского характера, не являющиеся наказанием. Так, примером может служить Постановление Красноглинского районного суда г. Самары от 20 февраля 2016 г. по делу № 1-29/2016, согласно которому суд освободил Сергеева А.А. от уголовной ответственности за совершенные запрещенные уголовным законом деяния, а именно убийство, и применил к

нему принудительную меру медицинского характера в виде лечения в психиатрическом стационаре с интенсивным наблюдением. Так, согласно представленным суду доказательствам, Сергеев А.А. был признан невменяемым согласно заключению стационарной, комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы. В ней было указано, что данное преступное лицо страдает хроническим психическим расстройством в форме параноидной шизофрении, непрерывного течения. По психическому состоянию во время совершения противоправных действий Сергеев А.А. не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими [44].

Но уголовному праву, а также судебной практике известны случаи, когда преступное лицо имеет определенные отклонения в психике, но не исключающие вменяемости. Данные лица способны руководить своими преступными действиями, а также они отдают им отчет, но данная способность у них снижена, а волевые качества соответственно являются ослабленными.

Стоит отметить, что в теории уголовного права на протяжении долгого времени решается вопрос относительно ограниченной вменяемости и ее правового значения, особенно по делам, которые касаются убийств. Такая проблема решается разноречиво.

На сегодняшний день, действующее уголовное законодательство не содержит понятия «уменьшенная вменяемость», но ст. 22 УК РФ регламентирует ответственность преступного лица за совершение деяния с психическим расстройством, которое не исключает вменяемости [71]. Так же содержится положение о том, что данные лица будут привлечены к уголовной ответственности, в т.ч. и за убийство, совершенное с особой жестокостью. Там же говорится, что психическое расстройство преступного лица, которое не исключает вменяемости всегда учитывается судьями при назначении ими наказания за содеянное, а также может являться основанием для назначения принудительных мер медицинского характера [49].

Также говоря о субъекте преступления, следует также упомянуть, что, если лицо достигло возраста уголовной ответственности, но в связи с отставанием в психическом развитии, которое не связано с расстройством психики во время совершения преступления не мог осознать фактический характер, а также общественную опасность деяния и руководить ими не подлежит уголовной ответственности.

Данное положение следует в обязательном порядке учитывать и при определении субъекта убийства, совершенного с особой жестокостью.

Наступление определенного возраста, присутствие вменяемости лица не относятся к признакам состава преступления, они считаются все же условиями наступления уголовной ответственности. Данное положение объясняется тем, что убийство, которое совершено малолетним или же невменяемым лицом нельзя признавать не представляющим общественную опасность, поскольку оно только устраняет уголовную ответственность данных лиц. А в случае если возраст и вменяемость будут считаться признаками состава преступления, то убийство, совершенное вышеуказанными лицами, будет признано деянием, не представляющим опасность для общества, так как отсутствует состав преступления.

Поэтому уголовное дело в отношении малолетнего лица исключается не потому что нет состава преступления, а из-за не достижения им возраста уголовной ответственности [25].

В отношении невменяемого данное решение вопроса противоречило бы уголовно законодательству, поскольку в нормах содержится положение о том, что совершение преступления данным лицом является общественно опасным.

Исходя из сказанного, нужно всегда помнить о том, что субъект это элемент состава любого преступления, в т.ч. убийства с особой жестокостью. Без субъекта отсутствует преступление. Наличие человека, вследствие виновных действий которого причинена смерть лицу считается необходимым условием признания такого причинения смерти убийством.

Анализ ч. 1 ст. 21 УК РФ показывает, что существуют два аспекта невменяемости:

- юридический (психологический);
- медицинский (биологический).

Только комплекс данных аспектов характеризует невменяемость лица, т.к. каждый из них определяет лишь одну – медицинскую либо юридическую сторону психического отношения лица к сделанному им опасному деянию. Первый аспект определен законодателем, как невозможность отдавать отчет в собственных действиях (признак интеллектуальный) или руководить ими (признак волевой).

Интеллектуальный признак отделяет те стороны психических нарушений, которые лишают лицо возможности восприятия реальности, ее осмысления, моделирования вероятных следствий собственных поступков и т.п.

В волевом признаке акцент делается на неспособности лица владеть собой, т.е. соответственно организовывать и регулировать собственное поведение.

Юридический критерий не нужно воспринимать формально. О психическом заболевании необходимо судить не по отдельным эпизодам, которые могут казаться совершенно целесообразными, а по психическому поведению и состоянию лица в целом. Это в особенности существенно при недолгих психических расстройствах, когда человек внешне выглядит абсолютно здоровым, а его поступки – сознательными.

При этом необходимо отметить, что основанием для освобождения от уголовной ответственности будет являться совокупность юридического и медицинского критериев.

Критерий невменяемости является также и медицинской категорией, и определяется для лиц, имеющих хроническое или временное психическое расстройство, страдающих слабоумием, или имеющих иное болезненное состояние психики.

Существует много проблем, вызванных квалификацией преступлений, совершенных в соучастии, и в этом плане убийство с особой жестокостью не является исключением. Такое деяние значительно повышает степень общественной опасности преступления, даже по тому одному факту, что скрыть преступление становится легче. Если удалось уличить соучастника в том что ему было известно о данном преступлении, а также об особенностях его совершения, то в данном случае можно квалифицировать его действия по указанной статье. То есть, что вменяется в вину соучастнику, непременно должно охватываться его умыслом, если это не так, то имеет место эксцесс исполнителя. Поэтому несогласованная с другими соучастниками особая жестокость в убийстве будет эксцессом исполнителя. Соучастники в подобной ситуации не могут быть привлечены к уголовной ответственности по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство с особой жестокостью, как и многие преступления, может быть совершено двумя, тремя и более лицами, как по предварительному сговору, так и без такового, путем совместных действий указанных лиц.

Итак, говоря о субъекте убийства с особой жестокостью, исходя из Обобщения судебной практики по делам об убийстве при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ) за 2016-2017 годы по Орловской области, можно сделать вывод о том, что количество лиц, совершающих данное деяние, небольшое. Так, за 2016 год субъектов данных видов преступления с отягчающим обстоятельством – совершенное с особой жестокостью, по области составило всего 2 человека, за 2017 год – не было ни единого случая. Таким образом, можно говорить о том, что данное деяние встречается довольно редко в судебной практике [37].

Подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод о том, что субъектом убийства, совершенного с особой жестокостью считается лицо, которое достигло 14 лет и является вменяемым. По общему правилу ответственность наступает с 16 лет, но статья 20 УК РФ говорит о том, что для некоторых составов такая ответственность наступает с 14 лет, в данный

список составов как раз входит убийство, так как в 14 лет лицо уже способно осознавать характер действий, касательно убийства.

1.4 Субъективная сторона состава преступления

В отечественной доктрине уголовного права и практике его применения устойчиво сложилась концепция, в соответствии с которой основанием уголовной ответственности выступает наличие в действиях лица состава конкретного преступного деяния, запрещенного действующим уголовным законом и представляющего собой сложную систему, представленную единством четырех составных элементов. Одним из таких обязательных элементов состава преступления выступает его субъективная сторона.

Субъективная сторона, как элемент состава преступления выполняет ряд очень важных функций в процессе правоприменительной деятельности и криминологического изучения конкретных преступных деяний, а именно:

- правильное выяснение совокупности обязательных, факультативных признаков субъективной стороны выступает необходимым условием верной квалификации преступления;
- способствует разграничению смежных составов преступлений;
- исследование и уяснение признаков субъективной стороны служит целям отграничения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, от иных форм и видов противоправного поведения, а также от непротивоправного поведения конкретного лица.

Для характеристики субъективной стороны преступления традиционно выделяются признаки, которые в зависимости от особенностей конкретного состава преступления подразделяются на:

- обязательные – характерные для всех видов преступлений;

- факультативные – выделение которых актуально только для некоторых из них [66, с. 248-252].

В качестве ключевого обязательного признака субъективной стороны преступления принято выделять вину, то есть непосредственное отношение человека, совершившего преступление, к наступившим последствиям его действий.

Вина, как признак субъективной стороны состава преступления может быть выражена в форме:

- прямого или косвенного умысла, то есть лицо, осознавая общественную опасность своего деяния, предвидело и желало их наступления, либо не желало, но сознательно допускало соответствующие последствия, а равно относилось к ним безразлично;
- неосторожности, характеризующейся как форма вины легкомысленной безосновательной надеждой на предотвращение вредных последствий деяния лица, либо и вовсе – отсутствием предвидения наступления общественно опасных последствий [39, с. 428-432].

Криминологическая статистика указывает на меньшую распространенность неосторожных преступлений по сравнению с умышленными, однако анализ последствий соответствующих деяний указывает на то, что они могут быть не менее опасны, нежели умышленные, особенно, в сфере использования некоторых видов технических объектов, атомной энергии, химических компонентов и так далее.

Отметим, что инкриминируемое деяние, как убийство, можно считать, если данное деяние было совершено умышленно и все действия были направлены на лишение жизни другого человека. Если же были совершены действия, в результате которых наступила смерть, но желание не было направлено на такие последствия, то такие деяния квалифицируются по другим составам, предусмотренными уголовным законодательством.

Анализ субъективной стороны причинения смерти умышленно другому лицу с применением особой жестокости представляет на сегодняшний день известную сложность [11, с. 62-65.].

Поскольку при квалификации данных уголовно наказуемых деяний неправильные выводы в ходе анализа субъективной стороны убийства довольно часто служат причиной ошибок по неверному определению направленности умысла субъекта преступления.

Специфика выявленной проблемы обуславливает в первую очередь отсутствием единого научного подхода к понятию и внутреннему содержанию субъективной стороны данного преступления. Так, существует несколько точек зрения авторов относительно понятия субъективной стороны убийства с особой жестокостью, а также виды умысла [63, с. 269 – 272].

Итак, стоит отметить, что субъективными признаками преступления, является прежде всего отношение самого субъекта к совершенным им действиям. Как было сказано выше, для убийства свойственен умысел, будь то прямой, то есть прямое желание, направленное на лишение жизни, либо косвенный умысел, то есть безразличное отношение к последствиям от своих действий. Пример косвенного умысла: совершение пыток и мучений жертвы, которые доставляют ему моральное удовлетворение и ему неважно в процессе останется ли жертва в живых. Но стоит отметить, что субъект при совершении убийства изощренным способом осознает характер своих действий, а также всю боль причиняющую потерпевшему мучениями и страданиями.

Итак, примером того, что преступное лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело неизбежность наступления смерти потерпевшего и желало ее наступления является приговор Самарского областного суда от 18 ноября 2015 г. по делу № 2-24/2015. Согласно которому, действия Капранова А.С. и Чернова Д.Г., а именно: избивание руками и ногами, а также ножом, табуретом, стулом, гитарой, стеклянными

бутылками потерпевшего, наступление его смерти свидетельствует о том, что они осознавали общественную опасность своих действий, предвидели неизбежность наступления смерти потерпевшего и желали ее наступления [55].

Убийство с особой жестокостью может быть совершено с прямым или косвенным умыслом. Порой действия преступника направлены лишь на мучения потерпевшего, лишение жизни не входит в его цель, но и не заботит если он переусердствует в своих действиях и жертва в конечном итоге умрет. В данном случае гибель человека это как предвиденный результат действий. Убийство с особой жестокостью, совершенное несколькими лицами может быть также совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Необязательно, чтобы у всех соучастников был один умысел, например, прямой. Вид умысла у соучастников может не совпадать.

Стоит отметить, что отношение к особой жестокости как к способу совершения преступления должно складываться либо из осознания его виновным лицом, либо предвидения им этого факта, либо желания, сознательного допущения или безразличного отношения именно к такому способу убийства [67, с. 144].

Субъект преступления прямо желал последствий убийства с особой жестокостью, то такой умысел является прямым, даже если преступник ошибочно полагал, что его действия в отношении жертвы не приносят особых страданий, на квалификацию не влияет – его действия следует отнести к особо жестоким.

В случае, если же умысел на причинение смерти направлен не был, то действия преступника следует квалифицировать исходя из фактических обстоятельств деяния.

К таким обстоятельствам может быть отнесено, например, задержание виновного сотрудниками полиции или иными лицами. Применительно к убийству, как покушение будут квалифицироваться любые активные проявления намерения причинить смерть другому лицу. Иными словами,

попыткой убийства можно считать причинение телесных повреждений, если их характер позволяет предположить цель лишения человека жизни (например, нанесение ударов ножом в жизненно-важные органы).

Нередко встречается такое преступление как, покушение на убийство, которое бывает очень сложно отграничить от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — ст. 111 УК РФ. Санкции статей по этим двум преступлениям серьезно различаются — в первом случае наказание за деяние достигает пожизненного лишения свободы, во втором — максимум, что может грозить виновному — 15 лет заключения.

Таким образом, для правильного выявления состава преступления в виде покушения на убийства имеют ключевое значение два фактора:

- умысел виновного (то есть результат, которого он стремился достичь своими действиями);
- обстоятельства прекращения преступления (наличие или отсутствие препятствий для доведения намерений до конца).

Прямой умысел при покушении был выражен в том, что виновный не осознавал общественную опасность совершаемых им действий или же бездействий, предвидел возможность наступления смерти, а также желал наступления смерти, но при этом смертельного исхода не было по обстоятельствам, которые не зависели от преступного лица.

К группе факультативных признаков рассматриваемого элемента состава преступления относят:

- мотив, под которым принято понимать определенное побуждение, вызвавшее у виновного лица решимость совершить конкретное общественно-опасное деяние;
- цель, заключающаяся в представлении виновного лица о желаемом результате, к достижению которого оно стремится, в процессе совершения преступного посягательства;
- Психологическое состояние – душевное, эмоциональное состояние субъекта преступления.

Итак, отметим, что для убийства, совершенного с особой жестокостью характерны все вышеуказанные факультативные признаки преступления именно в момент совершения уголовно наказуемого деяния.

Мотивом для преступного лица в данном случае будет являться некая побудительная причина для совершения наказуемого посягательства. Поэтому при решении вопроса о квалификации убийства с особой жестокостью мотив должен в обязательном порядке учитываться.

К мотивам могут относиться:

- корысть;
- месть;
- хулиганские побуждения и т.д.

Помимо мотива закон выделяет цель, то есть некие определенные последствия, к наступлению которых стремится преступное лицо.

Стоит отметить, что при совершении убийства с особой жестокостью наличие цели, такой как, причинение потерпевшему мучений и страданий не обязательно.

Нередко такое убийство с особой жестокостью можно перепутать с действиями в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Оно представляет собой внезапно возникшее сильное душевное волнение, к которому могло привести насилие, тяжкое оскорбление, издевательство или другие аморальные действия со стороны жертвы. Обвиняемому инкриминируется ст. 107 УК РФ. Наказание в данном случае назначается в качестве исправительных работ, ограничения или лишения свободы на срок до трех лет.

Мотивы в таких преступлениях схожи, но не тождественны. Так, согласно положениям, указанным Верховным Судом РФ причинение смерти умышленно не должно быть расценено как совершенное при квалифицирующих признаках и обстоятельствах, с которыми связано представление об особой жестокости, если оно было совершено в состоянии аффекта [46]. Такие разъяснения говорят о том, что ст. 107 УК РФ не применяется, если имеются другие отягчающие обстоятельства по делу.

Убийство не может быть совершено преступником одновременно в состоянии аффекта и из хулиганских побуждений. В данных аналогичных случаях невозможно квалифицировать деяния - убийство в состоянии душевного волнения, так как для того, чтобы применить нормы УК РФ нужно, чтобы преступное посягательство было совершено именно в ответ на насилие со стороны потерпевшего или на другое противоправное поведение [30, с. 40].

Подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод о том, что субъективная сторона преступления, выступая одним из четырех ключевых элементов состава преступного деяния обладает крайне важным значением. Субъективная сторона – это прежде всего отношение самого преступника к своим действиям, которое выражено как в виде прямого, так и в виде косвенного умысла. Таким образом, лицо осознает, что его действия или бездействия могут лишить жизни человека причинить моральные и физические мучения, оно означает какие будут последствия, и желает (в случае прямого умысла) или не желает, но сознательно допускает (косвенный умысел) наступления смерти с сопутствующими мучениями.

Глава 2 Особая жестокость, как квалифицирующий признак преступления

2.1 Понятие и признаки особой жестокости при совершении убийства

На сегодняшний день убийства считаются наиболее общественно – опасными деяниями, за которые виновное лицо должно понести уголовную ответственность. Они отличаются от иных составов преступлений своей неоднородностью, а также сложностью. Помимо простого преступления в действующем законодательстве выделяют убийство, которое совершено с квалифицирующим признаком, такие признаки перечислены в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Одним из таких признаков выступает особая жестокость.

Уголовно – наказуемые деяния, совершенные с особой жестокостью несут высокую общественную опасность не только в отношении одного, конкретного лица, но и в отношении всего общества.

Вышеуказанное деяние регламентируется п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ [71].

Главными побудителями, которые являются «провокаторами» для осуществления задуманного является агрессия, ненависть по отношению к потерпевшему лицу.

Стоит отметить, что Основной закон страны закрепляет права и свободы человека высшей ценностью. Государство обязано защищать принадлежавшие личности права, поэтому такое лицо неприкосновенно [25].

Как уже было сказано выше, убийство с особой жестокостью является одним из видов квалифицированного убийства, наказание за него гораздо суровее, нежели за совершение простого преступления.

Для того чтобы квалифицировать действия преступника по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо доказать, что умысел его был направлен на причинение смерти другому лицу, при этом лицо должно осознавать, что

причиняет потерпевшей стороне страдания. Такие страдания не всегда может установить проведенная медицинская экспертиза [15, с. 126].

В научной литературе указано, что отношение деяния к простому, или совершенному с особой жестокостью во многом зависит не только от оценок субъекта, его принадлежности, общественного положения, каких-либо моральных принципов, но и от нравственно-психологической атмосферы, которая царит в обществе, от представления лиц о добре и зле, о насилии и т.д.

Проблема особой жестокости в настоящее время является актуальной, не только среди научных деятелей, но и среди правоприменителей. Несмотря на большое количество литературы, посвященной данной теме, остается открытым вопрос относительно определения понятия «особая жестокость».

Данное понятие оценочное, ни в каком из законодательных актов не дано ему определение, в т.ч. не раскрыта его сущность ни в действующем УК РФ, ни в Уголовных кодексах советского периода. Поскольку определение его отсутствует, сложно на практике применить такой квалифицирующий признак, это вызывает сложности.

В уголовном праве РФ многие авторы придерживаются мнения относительного того, что данные понятия тождественны, равнозначны по своему внутреннему содержанию. Но все же есть тот круг авторов, которые полагают, что жестокость и особая жестокость это два различных понятия. Их в обязательном порядке требуется разграничивать, поскольку присутствие в совершенном деянии именно особой жестокости говорит об образовании состава преступления с квалифицирующим признаком.

Так, С.К. Питерцев полагает, что убийство, которое совершено особо жестоким способом должно характеризоваться такой жестокостью, которая отличительна по отношению к обычной, своей исключительностью, эта некая крайняя степень данного понятия [41, с. 160-163.].

Г.И. Чечель полагает, что особая жестокость это категория, как количественная, так и качественная, он не согласен со многими авторами,

которые определяют ее как сверхобычную. Он считает такие определения неопределенными, неконкретными, которые не представляют ничего сегодня для судебной практики. Он считает, что наиболее правильным было бы рассмотреть данное понятие с точки зрения приемлемых форм юридического выражения особой жестокости при совершении преступления, а именно убийства.

Жестокость, иными словами ненависть к себе подобным, так как лицо, которое любит, не будет совершать уголовно – наказуемых деяний, а тем более причиняя страдания потерпевшей стороне.

Ю.А. Антонян говорит о том, что жестокое поведение - определенное намеренное причинение иному человеку страданий ради них самих или достижения других целей.

Особую жестокость нельзя назвать категорией, которая бы относилась только к одной дисциплине, данная категория междисциплинарная, которая раскрывается с помощью трех наук, а именно:

- юридической;
- психологической;
- социологической.

Рассматривая понятие особой жестокости с точки зрения социологии, то стоит отметить, что оно тесно взаимосвязано с духовным, а также культурным уровнем развития общества в целом, с принятыми традициями в обществе, религиозной сферой жизнедеятельности человека.

Если говорить о вышеуказанном понятии в психологии, то здесь стоит акцентироваться на личности преступника, его характерных и присущих только ему качеств, таких как неразвитость сочувствия по отношению к ближнему, получение удовольствия от того, что другое лицо страдает, в т.ч. и от совершенных виновным лицом противоправных деяний и т.д.

Одна из причин эмоциональной жестокости личности – это стремление удержать покой и стабильность в своём внутреннем мире. Если кто-то вдруг начинает наступать на «больные места» человека, оскорбляя его религию,

маму, семью, угрожая статусу успешного человека, браку, вызывая постоянный дискомфорт и т.д. то, что этот человек считает главным для себя. У него начинает скапливаться обида. Она нарастает, как снежный ком, ищет выход. Обида переходит в невроты и стресс. И вот тут уже может возникнуть взрыв эмоций, который невозможно контролировать.

И, соответственно, говоря об этом понятии в юридическом смысле, то это уголовно – правовая категория, которая характерна для многих преступлений, ответственность за которые наступает по статьям Особенной части УК РФ.

Стоит отметить, что действующее уголовное законодательство наряду с понятием особая жестокость также применяет и иные понятия, а именно жестокое обращение, издевательство, мучения и т.д. Но при квалификации убийства законодателем применяется только одна формулировка – «особая жестокость».

Тем самым можно сказать, что он объединяет все вышеперечисленные понятия в одно. Такой квалифицирующий признак присущ тогда, когда преступник лишает свою жертву жизни с помощью истязаний, пыток, то есть приносит ей определенные страдания, мучения. Виновное лицо может использовать медленнодействующий яд, наносить большое количество телесных повреждений и т.д. [75, с. 98-101].

Обращаясь к мнениям авторов, можно остановиться на точки зрения А.Д. Дашиевой, которая полагает, что садизм, издевательство, пытка, особая жестокость являются понятиями неравнозначными и нетождественными, поскольку совершенно различно определяют способы причинения телесных повреждений и душевных переживаний. Но они сходятся все же всегда в одном – все имеют схожий психологический окрас [27, с. 6].

Совершенно иную позицию принимают Л.А. Андреева и П.Ю. Константинов, они полагают, что вышеперечисленные понятия можно представить как целое и частное, где целым выступает особая жестокость, а

другие понятия частные, то есть они являются составляющим звеном особой жестокости.

В ходе изучения темы обозначилась точка зрения авторов, которые полагают, что выделение в законе из признака особой жестокости признаков мучения, издевательств излишне, они не разграничивают особую жестокость, мучения и издеательства и иные понятия и считают, что все это действия одного целого.

Исследуя нормы международного права, следует отметить, что такое понятие как пытка регламентируется в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. Под данным понятием следует понимать действие, благодаря которому потерпевшему лицу причиняется сильная физическая боль, страдания, официальным лицом для того, чтобы получить от него определенную информацию, а также наказать за противоправные совершенные действия. В определение не включены такие термины как боль и страдания, которые образовались в силу законного лишения свободы, состояния, которое присуще этому ограничению прав [24].

Понятие пытка включает в себя не только причинение физических, но и психических страдания потерпевшему лицу.

Мучение - это действия, которые причиняют страдания с помощью длительного лишения человека пищи, тепла, жилья и т.д. А под истязаниями понимают действия, которые связаны с многократным, а также длительным причинением боли, к ним можно отнести, например, щипание, воздействие термических факторов и т.д.

Под страданием следует понимать боль, которая может быть как физической, так и психологической. Таким образом, провести разграничение у вышеуказанных понятий довольно сложно, так как очень взаимосвязаны между собой.

Итак, мучения и истязания - это способы причинения потерпевшему повреждений, а пытка – это целенаправленное причинение страданий. Но

учитывая, что эти и вышеуказанные понятия означают причинение лицу физических и нравственных страданий, следует сделать вывод о том, что они считаются частными случаями проявления жестокости.

Но все же следует отметить, что в ст. 63 УК РФ об обстоятельствах, которые отягчают наказание, такие понятия, как особая жестокость, садизм, издевательство, мучения перечисляются через разделительный знак препинания, тем самым законодатель дает понять, что данные определения не тождественны и спорным остается вопрос среди авторов относительно частного случая проявления особой жесткости в перечисленных действиях виновного. То есть, перечисляя данные термины без указания их основных характеристик, законодатель хотя и не раскрывает содержание и основные признаки исследуемых понятий, но содержательно обособляет их друг от друга.

Исследуя данные понятия правоприменителями, а именно их указание в разъяснениях говорит о том, что суд на практике не разграничивает их. Применение смежных категорий, давая определение и характеризуя особую жестокость, не говорит о том, что последнее является более широким и поглощает в себя иные термины [67, с. 144.].

Но единым и правильным будет определение того, что жестокость – это умышленное причинение физических и (или) нравственных страданий. Данное понятие все же содержит в себе и мучения, и страдания, и пытки, то есть все вышеуказанные понятия раскрывают различные грани одного и того же явления. Особая жестокость при совершении уголовно-наказуемого деяния заключается в причинении потерпевшему особых страданий, как физических, так и психологических, которые по своему временному промежутку являются продолжительными.

В случаях, когда на законодательном уровне не требуется установления источников страданий потерпевшей стороны, такие как пытка, глумление, истязание и иные, суды, учитывая фактические обстоятельства содеянного,

устанавливают их и используют для характеристики особой жестокости, поскольку они более полно определяют особые страдания.

Бытует мнение, что все те термины, которые рассматривались выше, являются проявлениями различной степени жестокости, включая и общественной опасности деяния. Данные формы причинения страданий считаются проявлением особой жестокости, в случае если они достигают по уровню интенсивности и длительности характера особых страданий. Но для особой жестокости характерно причинение не обычных, а особых страданий, тогда как для смежных с ней категорий наличие такой их степени не является обязательным [27, с. 4-8].

На сегодняшний день, в уголовном праве отсутствует общепринятое понятие особой жестокости, которое бы давало полное и развернутое определение признаков жестокости, поэтому для пресечения вынесения ошибочных приговоров, оставления преступников без должного наказания, считаю необходимым внести данное понятие на законодательном уровне, а именно в примечании к статье 105 УК РФ. Считаю, данная мера позволит убрать пробел в законодательстве в данной области. В данном примечании необходимо сделать акцент на причинение потерпевшей стороне чрезмерных физических или психических страданий, а так же разобрать способы причинении данных страданий.

Помимо особой жестокости авторы нередко используют такие понятия как агрессия, агрессивное поведение, жестокое обращение и т.д. Они довольно близки между собой, но не тождественны, они имеют различное содержание.

Понятие агрессия включает в себя действия, которые нарушают не только физическую, но и психическую неприкосновенность лица, они наносят потерпевшей стороне материальный, моральный вред, препятствуют осуществлению каких-либо намерений, противодействуют интересам, приводят к уничтожению. Иными словами, всегда агрессивные действия со стороны человека в итоге приводят к причинению вреда иному лицу.

Стоит отметить, что агрессия не всегда направлена на того, кто причиняет боль и страдание, чаще всего агрессия направляется на более слабое существо рядом. У мужчины это может быть женщина, дети или животные. У женщины, чаще всего ребенок. У ребенка чаще всего животные.

Существует круг авторов, которые полагают, что агрессия – это поведение, которое направлено, прежде всего, на устранение, а также преодоление всего того, что угрожает целостности лица, как психической, так и физической. Именно поэтому агрессивные действия в конкретной ситуации предполагают готовность его к таким формам активности. С этой точки зрения подобная ситуационно обусловленная готовность субъекта, т.е. его агрессивность, рассматривается как состояние его личности, которое может утрачивать свою актуальность с изменением обстановки. Но в случае если такое состояние лица будет выражаться на постоянном основе и не зависеть от каких-либо действительных поводов, можно говорить об агрессивности человека как о его главной черте характера. Агрессивным действиям довольно часто сопутствует такое понятие как особая жестокость [41, с. 161].

Стоит отметить, что по своему содержанию жестокость включает в себя отсутствие жалости к потерпевшей стороне, сострадания к жертве, в отношении которой совершаются агрессивные, противоправные действия. В более широком понимании жестокость, как собственно и понятие агрессии, и это их взаимосвязывает, представляют собой некий способ претворения в жизнь насилия.

Но если сравнивать агрессию и жестокость, как общее и частное, последнее более узкое понятие.

Стоит отметить, что формирование жестокого, а также агрессивного поведения преступника осуществляется в процессе социализации, на данный процесс оказывают влияние разного рода социальные явления. И жестокость, и агрессивность человека считаются свойствами личности именно как социального индивида, так как человек формируется в обществе.

Агрессивное лицо предпочитает использовать всевозможные насильственные средства для того, чтобы осуществить задуманные и поставленные цели, результатом таких действий выступает причинение вреда потерпевшим, а в случае убийства – смерти.

Толкование понятия «особой жестокости», так как оно является оценочным и ничего не дающим правоприменителям, вредно своей некой расплывчатостью. Перечисленные в законе различные формы проявления жестокости никак не помогают в правильности квалификации содеянного. Причина кроется в том, что как со стороны науки, так и со стороны судебной практики, не учитывается, что способ, указанный в уголовном законе, - «особая жестокость», в отличие от простой жестокости, заключается в проявлении более негативных признаков личности.

Говоря о причинение смерти умышленно другому лицу с особой жестокостью нужно понимать, что виновное лицо не только лишает жизни потерпевшего, но и сознательно причиняет последнему долгие физические страдания. Именно причинение смерти со страданиями и образует такое понятие, как особая жестокость по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ [71].

Исследуя понятие «особая жестокость» стоит отметить, что они имеет субъективные и объективные признаки.

Объективными признаками являются:

1. множественность нанесения телесных повреждений;
2. длительность нанесения таких побоев;
3. последовательность совершения уголовно – наказуемого деяния.

Так, одним из объективных признаков выступает множественность побоев или ранений, которые были нанесены потерпевшему лицу при совершении убийства с особой жестокостью. При анализе существующей судебной практики по данному признаку можно выявить, что он не всегда является составляющим звеном при совершении преступления с особой жестокостью. Такой признак не будет квалифицироваться судом по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если цель виновного заключалась только в причинении

смерти. Иными словами, все совершенные насильственные действия были направлены на достижение результата – смерть потерпевшего лица, а не на страдания, которые должен был испытать потерпевший перед наступлением смерти [58, с. 125]. При убийстве с особой жестокостью преступник должен заранее спланировать свое преступление так, чтобы оно было связано с причинением лицу особых страданий и мучений.

Следовательно, множественность нанесения телесных повреждений не всегда выступает в роли объективного признака понятия особой жестокости. Преступник может наносить удары, находясь в состоянии возбужденном, он не всегда способен понять и оценить сложившуюся ситуацию, а также он спешит закончить начатое преступное посягательство, например, если жертва оказывает ему сопротивление. При рассмотрении совершенного деяния следует учитывать количество ранений в сопоставлении с промежутком времени, в котором они наносились [33, с. 162].

Так, примером может выступать приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 10 ноября 2017 г., согласно которому гражданин Аринин С.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Суд, при исследовании доказательств не нашел подтверждения того, что совершенные действия обвиняемого следует квалифицировать как убийство, совершенное с особой жестокостью. Он указывает в своем решении на то, что обвиняемый наносил хоть и множественные телесные повреждения потерпевшему лицу, но они носили скоротечный характер. Избранный Арининым С.А. способ убийства не свидетельствует о его умысле на причинение потерпевшей особых мучений и страданий. Суд указывает, что сам по себе способ убийства, причинение множества телесных повреждений при отсутствии других доказательств не может с безусловностью служить основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью в ее юридическом понимании, которая связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости, имея в

виду, что умыслом виновного должно охватываться совершение убийства с особой жестокостью. Из материалов дела не усматривается данных, свидетельствующих о проявлении Ариным С. А. особой жестокости и его стремлении причинить потерпевшей особые мучения и страдания. Судом было установлено, что все удары рукой, гантелей и ножом Ариин С.А. были нанесены в довольно короткий промежуток времени одно за другим. Было установлено, что большое количество нанесенных ударов, которые были причинены прижизненно потерпевшей прижизненно не тождественно особой жестокости, в данном случае с учетом установленных судом обстоятельств, свидетельствует лишь о стремлении подсудимого довести до конца начатое преступление, а не о желании причинить ей особые страдания [49].

Второй признак преступления с особой жестокостью - длительность совершенного убийства. Чем больше времени было отведено на причинение лицу мучительных страданий, тем более вероятно квалифицировать действия преступника по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Третий признак, как было уже упомянуто выше – последовательность совершения убийства.

Выше были рассмотрены объективные признаки, теперь необходимо рассмотреть его субъективные признаки. Субъективные признаки особой жестокости – это умысел. Он должен быть направлен не только на причинение смерти потерпевшему, но и в первую очередь на причинение страданий и мучений. При совершении убийства виновное лицо должно понимать не только характер совершенного им деяния, оно также должно избрать определенный способ совершения, а также должен предвидеть наступления последствий от своих противоправных деяний.

Примером совершения виновным убийства с особой жестокостью в данном случае выступает приговор Самарского областного суда от 06 февраля 2019 г., согласно которому Гоголев В.С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Так умысел Гоголева В.С. на лишение жизни потерпевшей подтверждается механизмом совершенного преступления (он разлил горючую жидкость на диван, на котором спала потерпевшая, и поджог, а что бы у потерпевшей не было возможности покинуть дом, поджог пол в помещении веранды дома). Кроме того, согласно результатам экспертизы следы нефтепродуктов были найдены на теле и одежде потерпевшей, что свидетельствует, об умышленном желании Гоголева В.С. сжечь потерпевшую, при этом учитывая способ который избрал Гоголев В.С. для лишения жизни потерпевшей (поджог), суд пришел к выводу, что он решил убить человека с причинением особых страданий, с особой жестокостью. Об умысле Гоголева В.С. свидетельствуют, и его показания, пояснявшего, что он понимал, что его действия могут привести к смерти потерпевшей, причинить ей особые страдания, однако выходя из дома и видя, через окно, что горит диван, на котором спала потерпевшая, он не предпринял мер, чтобы предотвратить поджог.

На причинение смерти потерпевшей с особой жестокостью свидетельствует и тот факт, что Гоголев В.С. вторым очагом пожара перекрыл потерпевшей выход из дома, оставив ее без шансов на спасение. Кроме того, в ходе осмотра места происшествия установлено, что потерпевшая, при обнаружении, находилась ногами на полу, а руки лежали на диване. Из показаний же Гоголева В.С. следует, что она лежала на диване. Таким образом, потерпевшая во время пожара в доме проснулась, находилась в сознании и пыталась выбраться, что подтверждается и заключением судебно - медицинской экспертизы в отношении трупа, что так же свидетельствует о причинении потерпевшей особых страданий [54].

Важно отметить, что субъективность признаков такого преступления как убийство с квалифицирующим признаком – особая жестокость, должно характеризоваться определенным видом умысла, в т.ч. прямым или косвенным. Автор С.В. Бородин указывает на то, что в обязательном порядке нужно установить, какой вид умысла был направлен при совершении

уголовно-наказуемого деяния, поскольку от этого во многом зависит, совершалось ли деяние с особой жестокостью или нет.

Особая жестокость имеет место еще и в случаях, когда виновное лицо после нанесения телесных повреждений намерено, препятствует оказанию помощи, тем самым усугубляет физическое и психологическое состояние потерпевшего, продлевая страдания и муки. При этом нередко смерть может возникнуть от болевого шока, что в последствие реально зафиксировать медицинской экспертизой.

Не относятся к жестокости во время убийства различного рода глумления над телом погибшего. Ни расчленение трупа с целью замести следы, ни изнасилование погибшего, ни прочие факты издевательства над ним по УК РФ не признаются жестокостью. Это объясняется тем, что к тому моменту, когда они совершаются, человек уже мертв и не испытывает никаких страданий. Но и здесь есть свои исключения. В частности, если преступник точно не осознавал момент наступления смерти своей жертвы, и под влиянием охватившего его потока агрессии начал отрезать человеку уши, пальцы или снимать с него скальп, это будет признано глумлением не над трупом, а над жертвой.

Преступление должно квалифицироваться как убийство с особой жестокостью также при совершении его в присутствии близких ему людей. Но важно установить помимо умысла также и факультативный признак субъективной стороны - мотив совершенного деяния. Важно отметить, что близкие и родные люди при этом должны испытывать серьезные страдания от развернувшейся перед ними картины.

Важно отметить, что сам по себе факт знания со стороны потерпевшей стороны о том, что он в скором времени будет убит преступником, не является квалифицирующим признаком – особая жестокость. Не является основанием для квалификации данного вида убийства смерть потерпевшей стороны, которая находилась в бессознательном состоянии. Данный факт

должен быть подтвержден путем проведения соответствующей экспертизы [15, с. 125-126].

Согласно судебной практике, которая сложилась на территории РФ, понятие особой жестокости связывается не только со способом совершения деяния, но и с иными обстоятельствами, которые говорят о проявлении преступником особой жестокости.

Итак, в Постановлении Пленума ВС РФ №1 даны разъяснения относительно того, какие действия могут быть квалифицированы в качестве проявленной к убитому жестокости. Перечень их выглядит таким образом: в процессе убийства или перед смертью потерпевшего в отношении него применялись пытки, глумления или истязания. Даже если все это совершалось с целью выяснения у него каких-либо сведений.

Примером совершения уголовного деяния, а именно убийства с особой жестокостью является приговор Ульяновского областного суда от 22 июня 2018 г., согласно которому Чигин И.А. был признан виновным в совершении преступления, ответственность за которое наступает по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, Чигин И.А. нанес многочисленные удары потерпевшему, от чего последний упал на пол, и, желая причинить потерпевшему особые страдания, облил горючей жидкостью голову, тело и конечности лежащего на полу, после чего, осознавая, что в результате его преступных действий наступит смерть, и, желая ее наступления, понимая, что избранный им способ лишения жизни будет сопровождаться причинением последнему особой физической боли, действуя с особой жестокостью, поджег разлитую на потерпевшего спиртосодержащую горючую жидкость. В результате преступных деяний лицо скончалось на месте [56].

Итак, на сегодняшний день, убийство с особой жестокостью считается одним из самых опасных видов преступлений. Убийство, само себе, действие направленное на лишение жизни, а квалифицированное убийство – действие направленное на лишение жизни человека с применением способов для доставления человеку больших страданий и мучений. Особую жестокость

непросто определить и установить, поскольку действующее уголовное законодательство не регламентирует определенные критерии, с помощью которых можно квалифицировать данное деяние. Такой факт и породил различные дискуссии среди ученых.

Неправильное толкование данного понятия приводит в последующем к неверному и несправедливому вынесению решения суда. Недопустимо использовать данный термин в конструировании квалифицирующего признака убийства, так как за его совершение предусмотрена высшая мера наказания.

Поэтому на законодательном уровне требуется внести изменения в ст. 105 УК РФ, а именно дополнить статью примечанием следующего содержания: под особой жестокостью понимают причинение потерпевшему сильных физических или психических страданий непосредственно до или в ходе совершения преступления, а также причинение психических страданий близким потерпевшему лицам.

Выделение в законе определения понятия особой жестокости нужно в первую очередь для того, чтобы при квалификации убийства с таким признаком суды прибегали к установлению критериев данного понятия, не исходя из своего правосознания, а все же из норм права, закрепленных соответствующим образом.

2.2 История становления и развития законодательства России об уголовной ответственности за убийство с особой жестокостью

Особая жестокость по свидетельствам исторических источников на территории нашей страны раньше была практически законна, поскольку существовавшая власть на тот период времени была направлена на устрашение народа. Реакция страны на любое противоправное действие, как правило, была безжалостна.

Жесткостью и особой жесткостью были пронизаны не только меры наказания, применяемые к нарушителям, но и процедуры доказательства вины. Самой распространенной считалась мера наказания в виде смертной казни, для того, чтобы устрашать народ самые жестокие наказания совершались, как правило, публично.

Жестокость, а также особая жестокость в совершении убийств, присутствовала всегда, на всех этапах исторического развития. И, несмотря на то, что наказание было соразмерно совершенному деянию, понятий «жестокость» и «особая жестокость» законодательство того времени еще не знало.

Стоит отметить, что уголовное законодательство достаточно давно регламентирует ответственность за совершенное деяние в виде убийства с особой жестокостью, но именно формулировка, которая использовалась в законе, существенно различалась в различные временные рамки [29, с. 28-33].

Так, в ходе развития российского уголовного законодательства термин «особая жестокость» приобретал все более широкое содержание, он осуществлял трансформацию из признака состава уголовно – наказуемого деяния, посягающего на жизнь и здоровье, в обстоятельство, отягчающее вину. При этом законодателем в нормативных правовых актах как дореволюционного, так и послереволюционного периода не определялось понятие «особая жестокость», что не способствовало его единообразному применению и толкованию.

Убийство, совершенное с особой жестокостью выделялось в отдельную категорию преступлений еще со времен римского права. К таким видам деяний относили лишение жизни виновным лицом своих ближайших родственников. Именно в тот период времени убийство квалифицировалось не в качестве способа совершения преступления, а в качестве обстоятельства, которое характеризует личность виновного.

Исследуя историю становления и развития уголовной ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью следует начинать с древнерусского периода. В этот промежуток времени была сформирована довольно большая система уголовно-наказуемых деяний, где основными выступали преступления против личности, и соответственно наиболее тяжкими были убийства. Это понятие, как и привлечение к ответственности за него активно развивалось в древнерусском праве, это довольно хорошо заметно в постепенном преобразовании принципов ответственности за убийство по мере развития феодальных отношений.

Стоит отметить, что первой попыткой кодификации обычного права стала «Русская Правда». Считается, что этот документ был составлен при Ярославе Мудром примерно в 1016 году в Новгороде. Она являлась наиболее известным источником права Древней Руси.

В ней уже были определены три основных вида преступлений:

- против личности;
- против имущества;
- против нравственности и религии.

Среди положений «Русской Правды» нужно отметить месть за совершенное убийство и денежную компенсацию за ущерб. Также в ней регламентировалось убийство, которое совершалось с особой жестокостью.

В Древнерусском государстве была сформирована весьма обширная система преступлений, основными видами которых признавались в частности преступления против личности, наиболее тяжким из которых признавалось убийство. При этом понятие убийства и привлечение к его ответственности активно развивались в древнерусском уголовном праве, в частности, это прослеживается в постепенном преобразовании принципов уголовной ответственности за убийство по мере развития феодальных отношений. Кроме того, отдельно запрещались различные виды убийств – в ссоре, в разбое и т.д.

В российском законодательстве упоминание об особо тяжком убийстве также было в Судебнике Ивана III (1497 г.) и Судебнике Ивана IV (1550 г.) - это убийство господина и убийство в разбое, которые наказывались смертной казнью.

Стоит отметить, что, к преступлениям Судебник 1497 года, относил: деяния против личности, а именно убийство, похищение человека, а также оскорбление делом или словом. В нем убийство называлось «душегубством» и каралось смертной казнью или денежным штрафом (продажей). Убийство подразделялось на простое и квалифицированное. К последнему относилось убийство крестьянином своего господина и наказывалось смертной казнью [75, с. 98-101].

Судебник 1550 года в основном повторяет текст предшествующего Судебника 1497 года, основная часть статей которого вошла в состав нового Судебника, в частности и о преступлениях против жизни. Преступление на тот периода времени называлось лихое дело. Особо выделяет такой источник квалифицированные виды убийства, такие как убийство своего господина и разбойное убийство.

Стоит отметить, что за подобного рода деяние Судебник не назначал высшую меру наказания, в т.ч. смерть, тогда как за крамолу, головную, рецидивную и церковную татьбу, разбой, умышленный поджог города, душегубство.

В качестве наказания за преступления имущественные взыскания отходили на задний план и в основном применялась смертная казнь.

Если говорить о более позднем периоде, то стоит отметить, что в XVIII веке наказание применялось не только за оконченный состав, но и за покушение, а также за приготовление к нему, в том числе и за убийство, совершенное особо жестоким способом. Еще со времен Екатерины II созданная ею комиссия занималась подготовкой Уголовного уложения. Именно в тех текстах нашли свое отражения нормы, которые регламентировали причинение смерти другому лицу, включая убийства с

отягчающими обстоятельствами, закрепленные в Уложении 1649 г. и в законодательстве Петра I.

В проекте Уложения 1649 г. были отражены такие виды убийств, как:

- убийство как волевое деяние, совершенное нарочно и без нужды;
- неосторожное убийство совершенное не нарочно и не по умыслу, но когда убийца виновен в том, что оно по неосторожности произошло;
- случайное убийство – весьма неумышленное и ненарочное убийство, при котором никакой вины не усматривается.

Стоит отметить, что в данном законе ничего не говорилось об убийстве с особой жестокостью, особое внимание было обращено на объект преступного посягательства.

Итак, в Соборном уложении 1649 г. квалификация убийства зависела от способа и объекта преступления. Отягчающим вину обстоятельством являлся умысел, такие убийства карались смертной казнью. Убийства, совершенные при необходимой защите и обороне господина холопом, наказания не влекли.

Если говорить уже о более позднем периоде, о XX веке, то здесь стоит отметить, нормы Воинского артикула 1715 г., в котором впервые появляется такое понятие как «убийство, совершенное особо мучительным способом», именно с этого момента на уровне отечественного законодательства закрепляется в качестве отягчающего обстоятельства «особая жестокость».

Стоит отметить, что Воинский Артикул на тот период времени был одним из наиболее прогрессивных источников правового регулирования отношений в области уголовного права. Большое внимание уделялось составам преступления, область которых связана с военными отношениями. Но в то же время, данный закон регламентировал и иные преступления. Он интересен тем, что включил категорию отягчающих и смягчающих обстоятельств.

В Артикуле Воинском все преступления были разделены по видам, часть глав Артикула были посвящены преступлениям против личности – неприкосновенности, здоровья, жизни и чести людей, включая убийство.

В тот исторический промежуток времени за совершение убийства лицо подвергалось наказанию в зависимости от вида свершенного преступного посягательства. Так, за простое убийство виновному отсекали голову, за квалифицированное к преступнику применялось колесование или повешение.

Следующим шагом законодательства в сфере ответственности за убийство с особой жестокостью считался Свод законов уголовных 1832 г., он включал в себя нормы не только о преступлениях, но и о процессе судоустройства в целом. Он действовал довольно долгий промежуток времени, до 1917 г.

В данном законодательном акте можно было увидеть впервые попытку закрепления определения понятия убийства. Оно представлялось как насильственная смерть, которая причинялась потерпевшему с помощью нанесения тесных повреждений, ушибов со стороны преступника.

Так же Свод определял отягчающие обстоятельства убийства, к которым относили: причинение смерти детям, родителям, а также братьям и сестрам. К таким обстоятельствам относили и убийство своего начальника.

Если говорить об убийстве с особой жестокостью, то данный Свод законов никак данный признак не регламентировал.

Основой для дальнейшего развития уголовного законодательства об ответственности за убийство послужило принятое Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845-1885 гг. Убийство в данном источнике именовалось как смертоубийство.

Это был первый кодифицированный источник уголовного права в России, принятый в период правления Николая I. В рамках данного Уложения была воспринята наметившаяся до этого тенденция выделения общей и особенной частей уголовного закона, состоявшей из 12 разделов, объединивших содержание 2224 статей.

В «Уложении о наказаниях» впервые раскрывалось понятие убийства, совершенного с особой жестокостью, под которым понимали причинение смерти через истязания, а также жестокие мучения.

То есть теперь закон дал официальное закрепление вышеуказанному понятию, именно теперь закон стал квалифицировать лишение жизни человека через истязание как убийство с особой жестокостью. К истязанием на тот периода времени относили, например, скручивание головы веревкой, где после таких деяний, был треснут череп.

К особой жесткости также относили пытки, применяемые к виновному. Стоит отметить, что в данном уложении сущность и содержание таких деяний не раскрывалась, толкование было осуществлено только на практике.

Убийство, совершенное с особой жестокостью квалифицировалось по способу его совершения, а именно:

- убийство общеопасными средствами;
- убийство, изобличающее особую злобу и жестокость виновного лица, которые соответственно сопровождались истязаниями и мучениями;
- причинение умышленно смерти, указывающее на особую хитрость и коварство преступника;
- посредством отравления;
- по предварительному сговору нескольких лиц.

Далее следует рассмотреть Уголовное уложение 1903 г., в котором просматривается тот факт, что для усиления уголовной ответственности за совершение убийства с особой жестокостью был положен субъективный фактор – особенная злостность воли виновного лица, желающего не только лишить потерпевшего жизни, но и причинить ему физические мучения, боль и страдания [20, с. 113].

При принятии «Уголовного уложения», утвержденного 22 марта 1903 года, законодатель предусмотрел более емкую и краткую формулировку

«убийство, совершенное способом особо мучительным для убитого» [10, с. 145].

По Уголовному Уложению причинение умышленно смерти с особой жестокостью не считался выстрел с ружья, а также отравление потерпевшего, хотя и последний умирал в медленной агонии. К особой жестокости относили поджаривание человека на огне, отрезание частей тела, хоть и потерпевший терял сознание и уже ничего не ощущал. Именно в этот период времени законодателю было безразлично, были ли данные мучения элементами совершения убийства, являлись ли средствами или они никак не содействовали ускорению наступления смерти лица, как например, вырывание волос, вырезание кусков кожи с потерпевшего и так далее.

Как видно, между двумя перечисленными комментариями имеются противоречия. В Уголовном Уложении указывалось на способ совершения преступления. Авторы комментария же говорили, что данное уголовно-наказуемое деяние всегда совершается со специальной целью, направленной на причинение потерпевшему особых физических страданий. Поэтому, если цель причинения таких страданий считается обязательным признаком убийства с особой жестокостью, то такая цель должна найти свое отражение и соответственно в конструкции состава деяния. Но закон такое положение не регламентировал.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что авторы давали расширительное толкование норм, указанных в законе.

Например, по замыслу законодателя нельзя было трактовать как убийство, совершенное с особой жестокостью, действия преступника по поджогу потерпевшей стороны, находящейся в доме. С такой трактовкой довольно сложно согласиться, поскольку лицо, умирая, испытывало особые мучительные страдания. Конечно, нельзя исключать тот факт, что лицо, от дыма и гари потеряло сознание и лишилось жизни без каких – либо мучений и страданий.

Сожжение заживо – убийство с особой жесткостью, поскольку еще во времена средневековья, данные действия довольно часто практиковались в отношении виновных лиц, совершивших противоправные деяния. Ими достигалась цель не только лишить жизни человека, но и причинить ему при этом страдания, мучения.

Необходимо отметить, что на данном этапе исторического развития, убийство считалось совершенным особо мучительным для потерпевшего способом, когда виновный в процессе или до лишения потерпевшего жизни сознательно стремился причинить своей жертве особые физические страдания, независимо от факта достижения указанно цели. Однако особо мучительный способ совершения убийства не оказывал влияния на вид и размер наказания, поскольку не был предусмотрен в качестве отягчающего обстоятельства.

Закончившаяся революция 1917 г. внесла значительные коррективы в уголовное законодательство в целом, так был осуществлен отказ от такого признака уголовно наказуемого деяния, как противоправность, что привело в свою очередь к необоснованным репрессиям, к массовому уничтожению людей, что в свою очередь обесценивало самое ценное - жизнь человека. После Октябрьской революции первым законом, в котором были кодифицированы уголовно-правовые нормы, которые регламентировали уголовную ответственность за преступления против жизни, являлись «Руководящие начала по уголовному праву» от 12 декабря 1919 г.

По своему содержанию, рассматриваемый нормативный правовой акт выступил, своего рода, обобщением уголовно-правовых достижений формирующегося советского государства в период с 1917 по 1919 гг. Руководящие начала обладали всеми признаками нормативного акта – были обязательны для всеобщего применения на всей территории РСФСР, рассчитаны на неопределенный круг лиц и неограниченное количество использований. В нем были регламентированы обстоятельства, которые

должны были учитываться при назначении наказания, одним из таких выступала жестокость совершения уголовно – наказуемого деяния.

Следовательно, после достаточного долгого перерыва особая жестокость вновь приобрела свою значимость в уголовном праве.

Итак, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года - это закон, ставший первым советским уголовным кодексом, который был принят в 1922-м году 26 мая IX-м съездом Советов, и вступил в законную силу 1-го июня того же года. Особенная часть данного закона включила в себя восемь глав:

- преступления государственного характера;
- служебные (должностные) преступления;
- преступления в отношении порядка управления;
- преступления, касающиеся нарушения правил об отделении государства и церкви;
- преступления в сфере хозяйства;
- преступления против здоровья, жизни и свободы и т.д.

Итак, среди отягчающих обстоятельств, законодатель выделял убийство, совершенное способом особо мучительным для убитого.

Через несколько лет – 22 ноября 1926 г. Постановлением ВЦИК была утверждена масштабная редакция УК РСФСР 1922 года, которая, фактически, представляла собой новый Уголовный кодекс РСФСР, вступивший в силу с 01 января 1927 г. и действовавший с многочисленными изменениями и дополнениями вплоть до принятия УК РСФСР 1960 года.

В УК РСФСР 1926 г. убийство, совершенное с особой жестокостью было регламентировано в п. «в» ст.136 УК РСФСР, и звучало, как убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого [73].

Каких – либо значимых изменений, которые бы затрагивали убийство, совершенное с особой жестокостью в УК РСФСР 1926 г. законодатель не внес. Немного были изменены санкции, теперь за подобного рода деяния к лицу применялось наказание в виде лишения свободы сроком до десяти лет.

Следует отметить, что многие авторы придерживались такого же определения понятия убийства с особой жестокостью, что и авторы Уголовного Уложения 1903 г. Так, например, профессор А. А. Жижиленко, говорил о том, что особо мучительный способ убийства необходимо разграничивать с простой жестокостью, которая является отягчающим обстоятельством любого преступления.

Нельзя не обратить внимания на то, что в УК РСФСР 1926 г. отягчающим обстоятельством преступления признавался способ убийства, а УК РСФСР 1960 г. содержали уже другую формулировку закона. А именно в п. «г» ст. 102 УК РСФСР предусматривалась ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью. Особая жестокость, которая, конечно же, не может быть сведена только к особо мучительному для потерпевшего способу убийства, должна толковаться значительно шире [72].

Многие авторы придерживаются мнения относительно того, что в УК РСФСР 1960 г. указание на особую жестокость является более правильным, нежели как это было в УК РСФСР 1926 г. Так, М. К. Аниязц говорит о том, что регламентация особо мучительного способа убийства не охватывало всех случаев убийств, которые бы говорили об особой жестокости, что иногда приводило к разнобою в судебной практике.

То есть в УК РСФСР 1960 г. впервые была дана более точная формулировка убийства, которое совершается с особой жестокостью. Это понятие более широкое, он как целое к частному – к способу. Это понятие включает в себя многочисленные случаи, при которых умышленное убийство приобретает особую опасность [72].

Стоит отметить, что согласно ст. 102 УК РСФСР убийство, которое совершалось при отягчающих обстоятельствах, признавалось:

- из корыстных побуждений;
- из хулиганских побуждений;
- в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга;

– с особой жестокостью и т.д.

В самом начале новая редакция такого квалифицирующего признака, как особая жестокость была воспринята, положительно со стороны авторов. Так, Н.И. Загородников говорил о том, что особая жестокость более кратко и правильно определяетотягчающее обстоятельство.

В период действия УК РСФСР 1960 г. одним из проявлений особой жестокости выступало глумление над трупом. Данное деяние наказывалось по соответствующей статье, которая предусматривала ответственность именно за убийство. На сегодняшний день, за такое деяние лицо несет ответственность по ст. 244 УК РФ – это отдельный состав преступления и соответственно, если он совершил причинение смерти другому лицу умышленно – по ст. 105 УК РФ.

Уничтожение, а также расчленение трупа для того, чтобы сокрыть совершенное уголовно – наказуемое деяния не может явиться основанием для квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По УК РСФСР 1960 г. нанесение нескольких телесных повреждений, ранений, которые привели к смерти потерпевшего лица, квалифицировались по ст. 102 УК РСФСР с обязательным квалифицирующим признаком – особая жестокость. Например, когда во время ссоры сестра застрелила своего брата, произведя несколько выстрелов подряд из пистолета.

Важно отметить, что именно в 70 –е гг. судебными органами велась борьба с расширительным толкованием признака особой жестокости преступления. Приблизительно в одной трети дел об убийстве признак особой жестокости исключался судьями при рассмотрении дела в первой инстанции. И еще в одной трети — в кассационном и надзорном порядке [32, с. 67-69].

Итак, согласно нормам УК РСФСР 1960 г. такое преступление, как убийство с особой жестокостью никак не отграничивалось иных смежных преступлений, то есть на законодательном уровне отсутствовали критерии разграничения.

Поэтому Верховным судом РСФСР в 1963 г. было сказано, что признак особой жестокости взаимосвязан не только со способом убийства, но и с иными обстоятельствами, которые говорили об умысле преступника, направленном на совершении уголовно-наказуемого деяния с особой жестокостью.

Так же в разъяснениях Верховного Суда РСФСР было указано, что особая жестокость выражается не только по отношению к потерпевшей стороне, но и к его близким родственникам, которые присутствовали в момент причинения смерти.

Таким образом, в вышеуказанных разъяснениях впервые были указаны обстоятельства, с помощью которых уголовно-наказуемое деяние считалось совершенным с особой жестокостью.

В последующем Верховным Судом РСФСР неоднократно делались акценты на проблему квалификации и назначения справедливого наказания за совершенные деяния.

В так называемый период экономических преобразований в нашей стране (конец 80-х – начало 90-х гг. XX в.) продолжал действовать Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., однако его содержание существенно изменялось, ввиду необходимости учета и отражения в тексте уголовного закона тех новых экономических и социальных аспектов государственного устройства, которые были характерны для нашей страны в рассматриваемый период: декриминализация деяний в сфере хозяйственной деятельности, исключение из текста УК РСФСР политизированных положений, смягчения мер ответственности за совершение ряда общественно-опасных деяний и т.д. [40, с. 238].

Тем не менее, с развалом Советского Союза отчетливо проявилась необходимость в глубоком переустройстве уголовного законодательства, поскольку существовавшие институты оказались неэффективными с точки зрения противодействия новым формам общественно-опасных посягательств, например, организованной преступности и т.д.

Современный период развития уголовного права связан, прежде всего, с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 года, вступившего в силу с 01 января 1997.

На сегодняшний день убийство, совершенное с особо жестокостью, следует квалифицировать по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ [71].

Подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод о том, что, еще со временем римского права народу было известно об убийстве с особой жестокостью. В период Древнерусского государства такие деяния не были исключением. Но понятия «жестокости» и «особой жестокости» источники права не знали, несмотря на то что, наказание всегда было соразмерно совершенному деянию.

Только спустя время уголовное законодательство стало разделять убийство на простые и тяжкие.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что развитие уголовного законодательства об ответственности за убийство с квалифицирующим признаком в виде особой жестокости можно разделить на три этапа, с каждым этапом наказание и ответственность за данное деяние повышается и лишь на третьем этапе стала применяться более широкая формулировка, идентичная современной.

Не малую роль приобретает и само понятие «жестокость», таким образом, можно сделать вывод, что введение квалифицирующего признака убийства с особой жестокостью, исторически обусловлено.

Глава 3 Актуальные проблемы квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью

Убийство, совершенное с особой жестокостью, вызывает много вопросов в квалификации, а также в доказывании непосредственно квалифицирующего признака, поскольку в соответствии с действующим законодательством, четкого определения критерий жестокости не предусмотрено.

Стоит отметить, что не только способ причинения мук, но и сама личность преступника причиняет особые страдания и мучения, как самой жертве, так и близким для потерпевшего лицам, участь которых ему не безразлична [63, с. 269 – 272].

Даже, несмотря на то, что в действующем законодательстве сформулирован достаточно обширный список квалифицирующих признаков, но непосредственно, состав убийства с особой жестокостью, четкими критериями для квалификации действий виновного лица не обладает.

То есть понятие «особая жестокость» не имеет материального выражения, не существует каких-либо законов и предельных показателей, по которым она может определяться (например, что пять ножевых ранений - это особая жестокость). Поэтому данные судебно-медицинской экспертизы, хотя и раскрывают перед следствием и судом «картину» преступления, но четкого ответа на вопрос, следует ли конкретное лицо привлечь к ответственности именно по пункту «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не дают [71]. Выводы об этом делаются по всем материалам уголовного дела.

В уголовном праве РФ многие авторы придерживаются мнения относительного того, что данные понятия тождественны, равнозначны по своему внутреннему содержанию. Но все же есть тот круг авторов, которые полагают, что жестокость и особая жестокость это два различных понятия. Но их в обязательном порядке требуется разграничивать, поскольку

присутствие в совершенном деянии именно особой жестокости говорит об образовании состава преступления с квалифицирующим признаком.

Некоторые утверждают, что убийство, которое совершено особо жестоким способом должно характеризоваться такой жестокостью, которая отличительна по отношению к обычной, своей исключительностью, эта некая крайняя степень данного понятия.

Толкование понятия «особой жестокости», так как оно является оценочным и ничего не дающим правоприменителям, вредно своей некой расплывчатостью. Перечисленные в законе различные формы проявления жестокости никак не помогают в правильности квалификации содеянного. Причина кроется в том, что как со стороны науки, так и со стороны судебной практики, не учитывается, что способ, указанный в уголовном законе, - «особая жестокость», в отличие от простой жестокости, заключается в проявлении более негативных признаков личности.

Поскольку нерасшифрованная ссылка на особую жестокость как на квалифицирующее обстоятельство «создает опасность для объективного вменения...», Растороповым С.В., высказано предложение исключить особую жестокость из Уголовного кодекса РФ до законодательного ее прояснения: «Вместе с тем представляется, что в уголовном законе нельзя оперировать понятиями и выражающими их терминами, не поддающемуся точному определению, поскольку их толкование и применение в следственной и судебной практике может привести к нарушению принципа законности, закрепленного в ст. 3 УК РФ. Поэтому целесообразно... такие оценочные понятия как «особая жестокость», «издевательства», «мучения», «пытка» из числа квалифицирующих признаков преступлений против здоровья и убийства исключить до тех пор, пока законодатель не будет в состоянии определить их в самом законе». Примером законодательного уточнения сходного оценочного понятия, в частности, называют определение пытки в примечании к статье 117 УК РФ.

Вторая причина заключается в том, что умысел преступника недооценивается законодателем либо в целом игнорируется.

Как правило, исходя из анализа существующей судебной практике по данному вопросу, суды при квалификации действий виновного лица большое внимание уделяют объективным признакам, уделяя при этом субъективным значительно меньше времени. И это является ошибкой правоприменителя, поскольку субъективное отношение к содеянному, это один из элементов состава, без которого невозможно правильно оценить действия преступника.

Еще одной причиной может выступать неверное восприятие мучений и страданий, поскольку они и являются составным элементом убийства с особой жестокостью. «Особые страдания» не всегда верно толкуются правоприменителями, так как уже было отмечено выше, они в большей степени направлены на установление объективных признаков деяния.

При рассмотрении дел судами об убийстве, совершенном с особой жестокостью необходимо соблюдать требования закона о всестороннем, полном, а также объективном исследовании обстоятельств дела. По каждому уголовному делу необходимо устанавливались форму вины, выяснить мотивы, цели, а также способы причинения смерти другому человеку, исследовать иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания.

Для правильной квалификации деяния, а именно признаки которого подпадают под п. «д», ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо установить факт осознания виновным особой жестокости своих деяний.

Как было сказано выше, действующее уголовное законодательство, а именно Уголовный кодекс РФ не регламентирует определение понятия «особой жестокости», не указывает определенные критерии, с помощью которых можно квалифицировать данное деяние. Неправильное толкование данного понятия приводит в последующем к неверному и несправедливому

вынесению решения суда. В связи с этим возникают трудности при квалификации данного деяния [13, с. 128].

Из содержания п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» следует, что особую жестокость правоприменитель связывает как со способом убийства, так и с любыми иными обстоятельствами, которые дают основания для вывода о проявлении виновным лицом особой жестокости [46].

Как правило, особая жестокость при убийстве связана со способом совершения данного деяния. Наиболее распространенным является множественность, которая проявляется в нанесении большого количества повреждений. Так, примером убийства, совершенного с особой жестокостью является Приговор Архангельского областного суда от 26 января 2018 г., дело №2-6/2018, вынесенный в отношении Фомина В.Ю. Согласно которому было установлено, что смерть потерпевшего лица наступила от нанесения множественных ранений, и он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ [47].

Изучение судебной практики показывает, что часто выделяемыми критериями такой правовой категории, как особая жестокость являются следующие определения:

- длительность характера нанесения ударов;
- последовательность нанесения ударов;
- количество ударов.

Проводя анализ судебной практики можно заметить то, что особая жестокость хотя и характеризуется нанесением множественности телесных повреждений, но в некоторых составов преступлений данный признак не являются составляющим элементов особой жестокости. То есть иными словами не всегда множественность является достаточным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ [71].

Также стоит обратить внимание на то, что в случае признания убийства совершенным с особой жестокостью вследствие причинения потерпевшему большого количества ранений не имеет значения, явилось ли каждое из этих ранений смертельным. Это объясняется тем, что в законе говорится об «особой жестокости» убийства, а не о способе, «особо мучительном для убитого». Решая вопрос об особой жестокости убийства, необходимо учитывать, что «особая жестокость» не медицинское, а юридическое. В то же время убийство, совершенное особо мучительным способом для убитого, во всех случаях должно признаваться совершенным с особой жестокостью.

В большинстве же остальных случаев, которые описаны в судебной практике, но не упомянуты в Постановлении, суды предпочитают не признавать наличие данного квалифицирующего признака, исключая его из квалификации, данной в ходе предварительного следствия. Например, избиение с последующим утоплением суд не признал в качестве убийства с особой жестокостью. Примером выступает Приговор Верховного суда Республики Коми от 10 ноября 2016 г. по делу № 2-12/2016 [48].

Поэтому можно предположить, что «особая жестокость» сегодня в некоторой степени утрачивает свой признак оценочности. То есть Верховный суд РФ не попытался дать определение понятия «особой жестокости», он попросту перечислил всевозможные на его взгляд способы причинения мучительных страданий потерпевшему лицу. И суды, исходя из его разъяснений, не выходят за рамки таких перечислений, что является неверным, они должны руководствоваться не только сложившейся судебной практикой, но и своим уровнем правосознания.

Непонятным остается вопрос соотношения вышеуказанных понятий, поскольку в уголовном законе при перечислении квалифицирующих признаков в ст. 105 УК РФ указана только особая жестокость, а в ст. 112 УК РФ отягчающими также названы и причинение мучений или издевательствам потерпевшему лицу.

Во многих исследованиях много раз предпринимались попытки соотношения вышеназванных понятий. Представляется верным указать в уголовном законодательстве единообразное изложение квалифицирующих признаков, то есть в роли признака регламентировать особую жестокость, а уже причинение мучений, страданий, совершение издевательств над потерпевшим лицом считать источниками такой жестокости.

Исследуя проблемы квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью, нужно отметить, что спорными остаются и многие вопросы, касающиеся применения иных уголовно-правовых норм, содержащих признак жестокости преступного поведения. В данном случае задача правоприменителя – это выбор необходимой нормы уголовного права и правильная квалификация действия злоумышленника [15, с. 125-126.].

Так, преступные деяния могут быть схожими, однако из-за сходства составов иногда возможна путаница. Не является исключением и состав, указанный в п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. С какими другими видами преступлений он схож – и как его отграничить от них?

Так, например, можно перепутать действия лица, совершившего убийство с особой жестокостью с действиями в состоянии аффекта. Довольно часто впавший в аффект человек может натворить довольно страшные вещи – в том числе и жестоко и мучительно убить своего обидчика. К примеру, в следственной практике не слишком редко попадаются трупы с десятками и сотнями ножевых ранений: муж, домашний тиран, довел, наконец, жену до точки – и она колола его кухонным ножом до тех пор, пока хватало сил держать рукоять. Однако считать такое убийство совершенным с особой жестокостью нельзя.

То есть изначально суд может вменять и п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, но при подробном рассмотрении дела, в т.ч. заключения психиатрической экспертизы может переqualифицировать деяния, если она установит, что лицо находилось в возбужденном, эмоциональном состоянии, поскольку, например, долгое время подвергалась физическому и моральному насилию.

Квалификация убийства как совершенного с особой жестокостью только по данным судебно-медицинской экспертизы представляет собой серьезную проблему. Процесс такого убийства растягивается на длительный промежуток времени, в течение которого преступник хладнокровно мучает свою жертву. Чаще всего он наносит ей множество травм и ран, не смертельных по отдельности, но приводящих в совокупности к смерти. Тело попадает к судмедэкспертам обезображенным, и материалы экспертизы наводят следственные органы на мысль о совершении преступления с особой жестокостью.

Однако судебная практика показывает, что часто так же выглядят жертвы убийства, совершенного в состоянии аффекта. Данный тип преступления относится к так называемым привилегированным убийствам - тем, максимальное наказание по которым ниже минимального наказания за простое (неквалифицированное) убийство [26, с. 26 – 28].

Совершенное в состоянии аффекта убийство расследуется по ст. 107 УК РФ. Максимальное наказание за это преступление - 5 лет лишения свободы, в то время как наказание для убийств ст. 105 УК РФ - 6 лет заключения минимум. Причиной такого различия является то, что внезапное сильное душевное волнение у преступника наступает из-за издевательств, моральных и физических, лица, которое позднее становится жертвой.

Поэтому следственные органы обязаны тщательно анализировать все материалы дела для правильной квалификации убийства.

Так, примером перекалфикации убийства с особой жестокостью на убийство, совершенное в состоянии аффекта может служить тот факт, что убийству предшествовала длительная психотравмирующая ситуация, вызванная ревностью.

Состояние аффекта может возникать под влиянием таких факторов как насилие, издевательство, оскорбления со стороны потерпевшей стороны или другими аморальными действиями, которые приравниваются к психотравмирующей ситуации. Определяющим фактором при сокращении

срока наказания может быть то, что потерпевший сам спровоцировал своими действиями, или довел до морального напряжения. Такое состояние сокращает вероятность того, что убийца может адекватно осознавать свои действия.

То есть состояние аффекта - импульсивное, максимально возбужденное эмоциональное состояние человека, при котором он не в силах осознавать совершаемые действия – ярость, отчаяние. Для того чтобы признать, что убийство было совершено в состоянии аффекта, нужно резко возникшее эмоциональное волнение [32, с. 67-69].

Существует такое понятие, как патологический аффект. Разница между ними в том, что возбужденное состояние человека смягчает ответственность за убийство, но не исключает ее целиком и полностью. Объективной стороной в данном преступлении можно считать само действие, которое совершается. Субъективная сторона – прямой и косвенный умысел, с которым совершается преступление.

Примером может выступать труп с многочисленными ножевыми ранениями, которые наносила жена, а довел ее до такого состояние муж «тиран». Но считать такое убийство, совершенное с особой жестокостью не следует. Для избежание правовой ошибки необходимо учитывать:

- Аффект, который регламентирован ст. 107 УК РФ возникает всегда только в ответ на причинение насильственных действий со стороны потерпевшего лица. Для любого убийства с особой жестокостью этого не нужно.
- При установленном аффекте причинение жертве мучений и страданий целью виновного лица не является, а также его умыслом не охватывается. Состав п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ - это обязательный элемент. При аффекте умысел на лишение жизни человека возникает и реализуется только в момент сильного душевного волнения [66, с. 248-252.].

- Приготовиться и спланировать преступление, ответственность за которое наступает по ст. 107 УК РФ заранее невозможно, в ход идут все те предметы, которые находятся рядом. Совершение убийства с особой жестокостью осуществляется обдуманно, и спланировано.
- Самым главным различием таких преступлений выступает результат судебно-психиатрической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Аффект – это такое состояние, которое возникает очень редко, возможно единожды, его невозможно имитировать. Большое внимание должно быть уделено поведению преступного лица как до, так и в момент, после совершенного преступного деяния. Для аффекта характерна фаза «разрядки», опустошенности, когда после гнева наступает расслабление, лицо теряет силы, иногда даже может уснуть рядом с трупом. Для других видов убийства такое не характерно [21, с. 149].

При квалификации убийства с особой жестокостью можно совершить ошибку, в т.ч. спутать с ч. 4 ст. 111 УК РФ – причинением тяжкого вреда здоровью, в результате которого потерпевший умер. В данном случае суду необходимо установить умысел, в ст. 111 УК РФ – это только причинение телесных повреждение, при этом отношении виновного к наступлению смерти потерпевшего выражено преступной неосторожностью, а при убийстве с особой жестокостью умысел направлен на причинение смерти.

В судебной практике, как правило, действия, схожие по составу ч. 4 ст. 111 УК РФ трактуются именно как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, которое повлекло по неосторожности смерть потерпевшего лица. Довольно трудно в суде установить умысел преступного лица. Даже в случаях признания вины и подробного рассказа виновные не могут сказать точно, на что они рассчитывали, нанося множество жестоких ударов, и какие последствия предвидели. Зачастую в ходе допроса обвиняемые говорят о том, что избивали и знали, что жертве будет больно и могут быть какие-либо увечья, какие - конкретно никто не предполагал.

Судебная практика уже давно идет по пути трактовки всех сомнений в пользу осужденных, поэтому невозможность конкретизировать умысел при жестоком избиении редко может соответствовать убийству, почти всегда это причинение тяжкого вреда здоровью, вследствие которого наступила смерть по неосторожности.

Так, примером вынесения решения суда в отношении обвиняемого по ч. 4 ст. 111 УК РФ является приговор Промышленного районного суда г. Самары от 04 июня 2014 г., дело № 22-3794/2014.

Согласно исследованию представленных в суд доказательств было установлено, что умысел преступного лица Закирова В.Н. был направлен не на причинение смерти потерпевшему лицу, а на причинение тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью. В ходе судебного заседания было установлено, что Закиров В.Н. наносил многочисленные удары по различным частям тела, а всего не менее 75 ударов, причиняя потерпевшей особые физические страдания, мучения, в результате чего причинил множественные телесные повреждения. Данные повреждения являлись опасными для жизни и по этому признаку относятся к тяжкому вреду здоровья, в результате которых последовала смерть [51].

Также примером является Приговор Отрадненского городского суда Самарской области от 4 октября 2018 года, вынесенный в отношении Соседова А.В., в котором также было установлено, что умысел подсудимого был направлен не на причинение смерти малолетнему, а на причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее впоследствии смерть потерпевшего [50].

Таким образом, рассматривая убийство с особой жестокостью и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, которое повлекло смерть потерпевшего по неосторожности можно сказать о том, что два этих состава имеют множества общих признаков. Но присутствует одно главное отличие, при квалификации действий по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ – смерть была умышленная, т.е. человек осознавал что будет, когда он наносит тяжкие телесные, а в ч. 4 ст. 111 УК РФ преступник не ставил целью убийство, т.е.

это лишение жизни по неосторожности. Такие случаи принято называть смежными, иногда отграничение может вызвать затруднения, так как в УК РФ много смежных преступлений.

Характер причиненных телесных повреждений сам по себе может служить достаточным основанием для вывода о направленности умысла. Если виновный сознает опасность для жизни потерпевшего от причиняемых травм, то это свидетельствует о том, что он предвидит возможность смерти. Сознание опасности для жизни и предвидение возможности смерти - разные словесные выражения одного и того же психического отношения виновного к своему деянию.

Среди подгруппы повреждений, относящихся к причинению тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, относительно часто встречаются такие, опасность которых для жизни человека достаточно очевидна. Это различного рода проникающие ранения черепа, грудной клетки, живота и некоторые другие травмы, с которыми обычно сталкивается судебная практика.

Сознательное причинение такого рода травмы свидетельствует о наличии интеллектуального элемента умысла на причинение смерти, т.е. виновный предвидит возможность смертельного исхода. И даже если не установлено, что он желал смерти жертвы, не следует забывать о том, что при сознательном допущении смертельного результата содеянное представляет собой убийство с косвенным умыслом, а не преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ. Оказание помощи потерпевшему после совершения преступления не аннулирует умысла на убийство в момент нанесения ранений. И наоборот, неоказание помощи жертве само по себе не свидетельствует об умысле на совершение убийства [14, с. 37 – 39.].

Но на практике, как правило, как уже было сказано выше, довольно сложно установить умысел преступного лица, и суд в основном выносит решение по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Таким образом, неправильная квалификация при разграничении убийства и преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, вызывается разными причинами. Самыми распространенными являются следующие:

- Содеянное виновным квалифицируется по ч. 4 ст. 111 УК РФ, исходя только из его показаний, в которых он, как правило, утверждает, что убивать не хотел.

Нельзя отрицать, что показания виновного играют важную роль при квалификации его действий, но они должны оцениваться в совокупности с другими обстоятельствами, установленными по делу. Кроме того, отсутствие прямого умысла на убийство потерпевшего вовсе не означает, что содеянное не должно квалифицироваться как убийство, поскольку возможен косвенный умысел к смерти потерпевшего, о существовании которого в подобных случаях забывать нельзя [35, с. 362-364.].

- Решение вопроса о квалификации, как правило, также зависит от времени наступления общественно – опасного последствия, то есть смерти потерпевшего лица. В случае, если после противоправного действия смерть наступила через непродолжительное количество времени, значит, деяния стоит квалифицировать по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. А если смерть наступила спустя несколько дней, или даже недель – деяния квалифицируют по ч. 4 ст. 111 УК РФ.
- Бытует мнение относительно того, что вопрос о квалификации содеянного может быть решен исходя из подсудности дела. То есть, если присутствуют все основания для того, чтобы деяния квалифицировалось как убийство, его могут квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ, только лишь потому что дело может рассмотреть районный суд, и его не потребуется отправлять в вышестоящий. Надо ли в таком случае говорить о противозаконности принятых решений.

Рассматривая два вышеуказанных преступления судьям необходимо всегда исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного, в частности

способа и орудия преступления, количества, характера и локализации телесных повреждений, характера взаимоотношений сторон. Это очень важное замечание.

Но необходимо помнить, что при квалификации деяния нужно исходить в обязательном порядке из совокупности всех обстоятельств, которые имеют отношение к делу, а не только из обстоятельств содеянного.

При квалификации убийства с особой жестокостью правоприменителю необходимо уделять внимание и такому элементу, как место совершения преступного деяния. Например, лицо совершило уголовно – наказуемое деяние, нанесло потерпевшему лицу большое количество ударов, которые впоследствии привели к кровопотери и соответственно наступила смерть. При разрешении вопроса о применении конкретной статьи к деянию нужно установить место совершения преступления.

Так, если виновное лицо покинуло место преступления, которое было безлюдное, отдаленное от какого – либо населенного пункта, то в совокупности с иными признаками данное деяние можно квалифицировать как убийство с квалифицирующим признаком – особая жестокость. Но если это место было такое, где поблизости находились люди, или они присутствовали при совершении преступления, и виновное лицо считало, что удары были незначительные, и потерпевшему смогут оказать помощь, то такое деяние, опять же при совокупности остальных признаков суд может квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

При разграничении вышеуказанных преступлений следует отметить, что при действиях, которые следует квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ характерна неосторожность по отношению к смерти потерпевшего лица. Так как смерти предшествуют действия, которые совершаются с прямым либо косвенным умыслом на причинение потерпевшему лицу тяжкого вреда здоровью, то можно говорить о том, что отношение к смерти у преступного лица выражается в виде преступного легкомыслия. Другими словами, преступник при совершении противоправного деяния предвидит

возможность причинения потерпевшему лицу смерти в результате своих действий, но в силу каких - то обстоятельств рассчитывает на то, что она не наступит. Это должны быть действительно существующие обстоятельства, которые могут предотвратить наступление смерти, могут позволить избежать ее. Они должны быть установлены во всех случаях, когда виновному вменяется совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Естественно, при наличии признаков прямого конкретизированного умысла виновного лица на причинение потерпевшему смерти содеянное ни при каких обстоятельствах не может быть квалифицировано по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а подлежит квалификации как убийство [14, с. 37 – 39].

В целом рассматривая убийство с особой жестокостью и причинение умышленно тяжкого вреда здоровью, которое повлекло смерть, нужно установить, на что был направлен умысел.

Так, при квалификации преступлений против жизни установление вины предполагает:

- уяснение законодательных признаков умысла и неосторожности, данных в статьях Общей части УК РФ;
- правильное толкование законодательных признаков вины, сформулированных в статьях Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение преступлений против жизни;
- установление и закрепление в материалах дела фактических обстоятельств совершенного деяния и наступивших общественно опасных последствий;
- выяснение характера и направленности умысла виновного лица, его мотивов и целей либо содержания неосторожности путем сопоставления фактических обстоятельств уголовного дела с субъективными признаками инкриминируемого состава преступления.

Исследуя убийство с особой жестокостью и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего по неосторожности, а именно их регламентацию в уголовном законодательстве, следует указать на тот момент, что в п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ помимо особой жестокости указаны и иные квалифицирующие признаки, такие как издевательство и мучение.

Неясным остается вопрос, почему законодателем не указаны те же признаки и в п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что приводит нередко к вынесению решений, которые основаны только на мнении и правосознании суда. Поэтому необходимо, для правильной квалификации убийства с особой жестокостью предусмотреть легальное определение понятия «особой жестокости» в законодательстве. Наиболее приемлемым вариантом решения данной проблемы выступает закрепление его в ст. 105 УК РФ, а именно в примечании к данной статье. В таком определении в большей степени акцент должен быть сделан на причинение потерпевшей стороне чрезмерных физических или психических страданий.

Таким образом, для квалификации преступления и отграничения смерти по неосторожности от других преступлений, в т.ч. убийства с особой жестокостью, необходимо доказать, что смерть наступила непосредственно в результате неосторожного деяния, которое объективно не направлялось на то, чтобы причинить серьезный вред здоровью другого человека или лишить его жизни. Это устанавливается благодаря оценке средств и орудий преступления, локализации и характера нанесенных травм и ранений, существующих на данный момент взаимоотношений между потерпевшим и виновным лицом и некоторых других обстоятельств дела.

Стоит также отметить, что квалификационные признаки причинения смерти по неосторожности присутствуют в таких действиях как: нанесение кулаком ударов по голове во время драки, выгуливание сторожевого пса без намордника и поводка в пределах населенного пункта, в непреднамеренном введении в организм больного не того медикамента, в грубейшем нарушении правил и требований обращения с оружием.

Причинение смерти двум и более лицам в результате неосторожного деяния указывает на лишение жизни более одного потерпевшего. При рассмотрении дела, не учитывается, было ли деяние, приведшее к смерти, совершено одновременно или с разрывом во времени. Причинение одному потерпевшему лицу тяжелого вреда здоровью, а другому смерти по неосторожности квалифицируется при наличии соответствующих оснований по совокупности преступных деяний, что предусмотрено в ст. 107 и 118 УК РФ.

Также нужно уметь отграничивать убийство, совершенное с особой жестокостью с простым убийством. Простое убийство – это такое убийство, которое совершено без смягчающих обстоятельств или квалифицирующих признаков. Убийство как таковое и без отягчающих обстоятельств является жестоким деянием, которое приносит страдания не только убиенному, но и его родственникам. Однако лишение жизни человека с особой жестокостью выделяется в Уголовном кодексе РФ и наказывается более строго.

Различие в данных противоправных действиях заключается, прежде всего, в том, как была убита жертва. Для отграничения двух составов нужно установить мотивы, а также цели, которые преследовал виновное лицо.

То есть по каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания».

Состав убийства, совершенного с особой жестокостью, схож с обычным составом преступления по умышленному лишению жизни человека.

Однако отличия в нем все же имеются:

- Объект преступления – это не только жизнь человека, это, в том числе, и его моральное состояние, которое страдает от пыток и унижений. Кроме того, жестокостью признается убийство человека

на глазах его родных и близких, что, безусловно, порождает в качестве объекта – безопасность других лиц.

Поэтому при квалификации деяний по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ важно установить на какой объект были направлены противоправные действия.

- Объективная сторона – предполагает всевозможные способы убийства: орудия пыток, издевательств, способы унижения и насилия над умирающей жертвой.

При принятии окончательного решения внимание суда обращено в первую очередь на способ убийства. По данному факту можно понять, испытывал ли человек перед смертью мучение. Если таковое имело место быть, это является основанием для признания убийства жестоким. Преступник осознавал, что жертва будет испытывать мучения и умирать в страданиях, что его не остановило от применения силы.

- Субъективная сторона включает в себя не только прямой умысел убийства, но и умышленное причинение физических и моральных мук своей жертве.

Так, основная сложность различия двух вышеуказанных преступлений заключается в том, что понятие «особая жестокость» является фактором относительным. Иными словами, судебно-медицинская экспертиза не может уверить в том, что это преступление отягощено обстоятельствами, основываясь лишь, например, на количестве пулевых или ножевых ранений, а также на каких-нибудь других признаках.

Изначально преступнику инкриминируется статья 105 УК РФ. Приговор по пункту «д» ч. 2 данной части может вынести только суд, основываясь на собранных доказательствах. Убийство с особой жестокостью может быть признано таковым только после оценки всех объективных и субъективных обстоятельств дела.

Таким образом, разграничивая простое убийство от убийства с особой жестокостью, следует указать на то, что основной проблемой, которая может

возникнуть в ходе следствия, является именно установление факта жестокости либо же ее отсутствия.

Сегодня определение понятия «особой жестокости» невозможно считать стабильным, Так, еще в советское время судом был признан случай совершения убийства, казалось бы, с особой жестокостью простым.

Преступник нанес 12 ударов скальпелем в шею потерпевшему. В связи со сложившейся ситуацией было выделено несколько признаков, которые соответствовали бы определению понятия «особая жестокость». Самое главное, что стоит отметить в данном контексте – это то, что потерпевший должен испытывать страдания, а виновное лицо должно получать от этого удовлетворение. Итак, какие способы получения удовлетворения бывают:

- пытки;
- применение яда;
- истязание голоданием;
- избиение и т.д.

Если в деле говорится хоть об одном из вышеописанных обстоятельств, оно автоматически подпадает под п. «д» ч. 2 105 статьи УК РФ. Убийство с особой жестокостью также может быть определено, если преступник нанес своей жертве множественные колотые ранения и т.д.

При квалификации содеянного, как убийство с особой жестокостью, а не как простое убийство, должен быть установлен способ совершения преступного деяния. Важно найти доказательства совершения преступления с особой жестокостью. Так, оперативно-следственная группа вместе с сотрудниками службы судебной медицинской экспертизы должны определить следующие моменты:

- время и причина наступления смерти;
- общие обстоятельства дела, в том числе попытки убийцей скрыть следы преступления;
- определение лица, совершившего деяние;

- подтверждение факта причинения смерти с особой жестокостью;
- восстановление личности убитого и его характеристика;
- определение цели и мотива совершения данного преступления.

Когда все материалы дела собраны, их передают в суд. Остальное – на усмотрение судьи. Он может, как согласиться с тем, что преступление было совершено с особой жестокостью, так и опровергнуть это подозрение.

При квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью также необходимо отграничивать его от другого квалифицированного вида убийства, например, от убийства малолетнего, или иного лица, которое заведомо для преступника находится в беспомощном состоянии. Так как причинение смерти такому лицу может говорить об особой жестокости виновного [60, с. 181].

Под беспомощным состоянием жертвы подразумевается такое ее состояние, находясь в котором она не могла дать отпор преступнику, позвать на помощь или избежать негативного к себе воздействия иным путем. Беспомощное состояние — это неспособность человека понимать значение и характер преступных действий, а также оказать сопротивление виновному лицу [76, с. 71 – 72].

К категории лиц, которые на момент совершения в отношении них преступления, можно отнести:

- имеющие физиологическую беспомощность – врожденные патологии, текущее плохое состояние здоровья, инвалидность;
- имеющие психиатрическое расстройство – на момент совершения над ними противоправного деяния они могут просто не понимать, что происходит, какие это может иметь для них последствия;
- лица, находящиеся в состоянии сильного алкогольного или наркотического опьянения;
- находящиеся в состоянии беспомощности из-за шока, сильного испуга. Например, на девушку напал насильник. Она, испугавшись,

просто потеряла сознание, чем и воспользовался преступник – совершил свое гнусное преступление пока жертва была в бессознательном состоянии.

Итак, часть исследователей относят психическую беспомощность потерпевших только к болезненным изменениям сознания или состояниям, которые обусловлены недостаточным уровнем психического развития.

Приверженцы другой позиции считают, что неспособность жертв понимать характер и роль совершаемых с ними действий и их неспособность оказать соответствующее сопротивление необходимо трактовать более широко. Здесь важно указывать не только на психическую беспомощность, которая проявляется в результате бессознательного состояния или невозможности понять характер и роль совершаемых действий, но и на беспомощность, возникающую по причине испуга, эмоционального шока, обмана и др.

Исследователи, которые придерживаются второго подхода, признают необходимость выделения формальных требований. Им должны соответствовать способы принуждения, при этом насилие физического характера должно обладать жестким и интенсивным характером, угроза должна являться непосредственной и конкретной. Разные мнения в отношении содержания категории «беспомощное состояние», а также возможность его двойной трактовки, часто вызывает сложность в правоприменительной практике.

В юридической литературе наблюдаются несколько подходов к решению проблемы соотношения убийства с собой жестокостью и убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии:

- беспомощное состояние не является основанием для квалификации деяния как совершенное с особой жестокостью;
- вышеуказанное состояние (например, малолетство) должно быть признано основанием для квалификации содеянного, как совершенное с особой жестокостью;

- беспомощное состояние должно быть признано основанием особой жестокости в случае, если потерпевший осознавал, что его лишают жизни, но при этом в силу своей беспомощности не мог оказать никакое сопротивление преступнику.

Как правило, многие авторы придерживаются именно последнего подхода.

Иногда убийство признается совершенным с особой жестокостью в тех случаях, когда виновный привел потерпевшего в беспомощное состояние.

Так же рассматривая убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии стоит отметить, что согласно уголовному праву, выделяют группу объективных и субъективных обстоятельств беспомощности жертвы:

- объективные состояния – это внешние причины того, что жертва находилась в беспомощном состоянии. Например, у нее состояние шока, потеря сознания от испуга, сильное алкогольное или наркотическое опьянение, она привязана, подвешена и так далее;
- субъективные состояния – обусловленные особенностями организма или возраста жертвы. Например, наличие физиологических дефектов, психиатрические расстройства, малолетний или престарелый возраст.

Таким образом, разногласия в науке и судебной правоприменительной практике вызывает квалификация деяний по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Проблема в данной части заключается в том, что суды в различных случаях по-разному решают вопрос о том является ли убийство спящего лица или лица, находящегося в обморочном обстоятельстве отягчающим обстоятельством или нет.

Кроме того, в науке уголовного права также встречаются полярные позиции на этот счет: одни ученые указывают на то, что поскольку потерпевшему, в таком случае, не причиняются дополнительные страдания, в связи с его нахождением в спящем или обморочном состоянии – нет

необходимости квалифицировать содеянное, как квалифицированное убийство (Дементьев).

Другие исследователи (например, И.Л. Марогулова) указывают на то, что при определении беспомощного состояния потерпевшего совсем не обязательно причинение ему особых страданий, поскольку содеянное, в таком случае, надлежало бы квалифицировать по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ, т.е. как убийство, совершенное с особой жестокостью.

При этом состояние беспомощности предполагает исключительно отсутствие у потерпевшего лица возможность оказания эффективного сопротивления посягающему лицу, что и осознается преступником, а связи с этим – свидетельствует о наличииотягчающего обстоятельства. Однако необходимо также обратить внимание на то, что беспомощность состояния потерпевшего не должна быть связана с совершенными ранее умышленными насильственными действиями виновного лица, а соответствующее состояние используется преступником в качестве обстоятельства, способствующего облегчению реализации преступного умысла.

Как правило, от судов при квалификации убийств с собой жестокостью требуется установление двух основных критериев, к которым следует относить:

- объективный критерий (способ, отдельные иные объективные обстоятельства);
- субъективный критерий (умысел виновного, которым охватывается именно совершение убийства с особой жестокостью) [20, с. 113].

Говоря о субъективном критерии, следует указать на то, что убийство с особой жестокостью может быть совершено, как с прямым, так и с косвенным умыслом. Но в то же время, отношение к такой жестокости, как к способу совершения общественно – опасного деяния должно складываться из осознания его преступником, или предвидения, а также желания, допущения или безразличного отношения к такому способу совершения преступления.

Для того чтобы верно квалифицировать правоприменителями действия преступника необходимо установить критерии оценки понятия «особая жестокость».

На практике часто возникают трудности с разъяснением понятия «других обстоятельств, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости» [18, с. 265].

В роли оценки жестокости, как правило, выступает правосознание, но не следует забывать и о неких образцах, то есть уже сложившихся ситуаций на практике. В этой связи Верховный Суд РФ дал возможный примерный перечень обстоятельств, который, по его квалифицированному мнению, свидетельствует в пользу наличия данного квалифицирующего признака.

Проблемой квалификации убийств с особой жестокостью является то, что нужно понимать какие объективные обстоятельства следует относить к квалифицирующим признакам. Так, сам по себе факт знания со стороны потерпевшей стороны о том, что он в скором времени будет убит преступником, не является таким признаком. Так же не является основанием для квалификации данного вида убийства смерть потерпевшей стороны, которая находилась в бессознательном состоянии. Данный факт должен быть подтвержден путем проведения соответствующей экспертизы.

Особенностями квалификации убийства с особой жестокостью являются:

- На законодательном уровне отсутствует определение понятия «особой жестокости», данный термин является оценочным. То есть суд при квалификации содеянного самостоятельно, опираясь на уровень своего правосознания должен решить, является ли данное обстоятельство квалифицирующим признаком. Стоит отметить, что жестокость все больше делает акцент на психические переживания потерпевшей стороны, нежели на физические страдания.
- Исключительной компетенцией суда является установление признака особой жестокости. Невозможно установить такой

признак с помощью проведения экспертизы. Согласно результату проведенного исследования можно лишь установить имело ли место причинение лицу вреда, в какой степени, каким способом, а также иные конкретные обстоятельства по делу.

Если лицо признали в качестве виновного по делу, то суд обязан в приговоре указать обоснование мотивам, согласно которым суд пришел к выводу о наличии признаков квалифицирующего признака – особая жестокость [62].

При рассмотрении данной категории дел суду необходимо исходить из таких основных моментов, как правовая категория особая жестокость в данном случае выступает как квалифицирующий признак состава, и о наличии особой жестокости свидетельствует способ совершения преступного деяния.

При квалификации убийства с особой жестокостью необходимо обязательно установить вид умысла по отношению к особой жестокости, это единственный, правильный критерий для решения вопроса о проявлении в его действиях особой жестокости.

Согласно требованиям уголовного законодательства причинение смерти лицу умышленно должно признаваться совершенным с особой жестокостью, если будет доказано, что преступник осознал общественную опасность деяния, включая факт причинения потерпевшему лицу особых мучений, страданий. Иными словами умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью, и он желал или сознательно допускал смерть потерпевшего [39, с. 430].

Необходимо отметить, что установить данный умысел возможно только доказав вышеуказанные объективные признаки преступления.

- При квалификации преступления: убийство с особой жестокостью обратитесь внимание на обстановку совершения преступного деяния, поскольку она также связана с категорией особая жестокость.

Особая жестокость может выражаться в совершении противоправного деяния в присутствии близких лиц потерпевшему. Но сам по себе факт присутствия таких лиц еще не говорит о вменении виновному п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Необходимо, чтобы близкие лица осознавали факт лишения потерпевшего лица, и чтобы преступник осознавал данное обстоятельство.

Так, примером квалификации действия виновного лица по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ с наличием признака присутствия близкого родственника является приговор Псковского областного суда от 06 августа 2018 года, вынесенного в отношении Михайлова Ю.А. Согласно ему Михайлов Ю.А. совершал свои противоправные действия, в т.ч. убийство с особой жестокостью в присутствии дочери потерпевшего лица, при этом было установлено, что он осознавал, что наносит удары ножом в присутствии малолетнего ребенка, чем причиняет девочке особые душевные страдания. Она находилась в непосредственной близости от погибшей, и видела, как Михайлов Ю.А. ударял ножом ее мать [53].

Не осознание малолетним ребенком в процессе лишения жизни его близких характера происходящего (при понимании этого обстоятельства убийцей) также не дает оснований для квалификации содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

- Действия, которые совершаются уже после причинения смерти, то есть с трупом не должно квалифицироваться как убийство, совершенное с особой жестокостью.

В период действия УК РСФСР 1960 года одним из проявлений особой жестокости выступало глумление над трупом. Но позже Верховный суд РФ указал на то, что данные действия не могут быть обстоятельствами, которые свидетельствуют о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по

ст. 244 УК, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших.

Глумление над трупом, в т.ч. надругательство над телами умерших входит в перечень преступлений против общественной нравственности, т.е. это определенные умышленные деяния опасного характера, которые предусматриваются статьями главы 25 Уголовного Кодекса РФ и при этом посягают на нравственное здоровье общества [71].

Глумление над трупом не является основанием для привлечения лица к ответственности по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ. То есть суд при рассмотрении дела должен выявить главный субъективный признак особой жестокости – способность обвиняемого в момент совершения преступления понимать, что его действия причиняют потерпевшему особые моральные или физические мучения, желание или допущение их наступления, пренебрежение страданиями потерпевшего при их осознании или способности осознавать, если даже обвиняемый специально не стремился к их причинению.

То есть если убийца продолжил издевательства над пострадавшим уже после его смерти, то ему будет приписано еще одно весьма серьезное правонарушение, а именно статья 244 УК РФ «Надругательство над телом».

А если преступник точно не осознавал момент наступления смерти своей жертвы, и под влиянием охватившего его потока агрессии начал отрезать человеку уши, пальцы или снимать с него скальп, это будет признано глумлением не над трупом, а над жертвой.

При квалификации деяния по ст. 244 УК РФ важно отметить, что труп является не потерпевшей стороной, а уже предметом преступления.

Так же необходимо отметить, что расчленение трупа с целью сокрытия преступления не должно расцениваться в качестве обстоятельства, которое говорит о совершении убийства с особой жестокостью. Именно экспертиза должна доказать тот факт, что расчленение было совершено посмертно.

При квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью необходимо отличать его от противоправного деяния, совершенного в состоянии необходимой обороны или превышении его пределов.

Так, в судебной практике проблема разграничения убийства с особой жестокостью, и убийства при превышении пределов необходимой обороны встречается довольно часто, причем не всегда она разрешается правильно. Это говорит об актуальности и необходимости специального рассмотрения.

Итак, необходимая оборона - защита прав и личности обороняющегося в пределах, установленных законом правовых норм, от общественно опасного посягательства, которая осуществляется посредством причинения вреда посягающему лицу. Главный отличительный признак необходимой обороны - причинение вреда посягающему, таким образом необходимая оборона отграничена от иных обстоятельств, которые исключают преступность деяния. Институт необходимой обороны в уголовном праве многих государств существует достаточно давно. Право на самооборону – это обязательное право любого человека, право, вытекающее из присущего каждому человеку права на жизнь.

В России не является преступлением причинение вреда лицу, посягающему на личную безопасность или собственность, осуществленное в пределах необходимой обороны. Пределы необходимой обороны и условия ее правомерности регламентированы постановлением Верховного Суда РФ о необходимой обороне и причинении вреда лицу, совершившему преступление.

Стоит отметить, что необходимая оборона признается правомерной при обстоятельствах, которые относятся:

- к посягательству;
- к защите.

Признаки посягательства, от которого возможна оборона:

- оно должно быть действительным, объективно общественно опасным;

- оно должно быть личным, к моменту начала обороны должно начаться и длиться;
- начало посягательства можно отсчитывать с момента возникновения реальной угрозы, с момента фактического воздействия, с момента, когда нападение настолько неминуемо, что игнорирование предупредительных мер может поставить в неотвратимую и непосредственную опасность лицо, которое вынуждено принять защитные меры;
- носит общественно опасный характер, продолжительно длящееся.

Необходимая оборона применяется от противоправных действий, которые совершаются с другим человеком. Если защитные действия направлены на оборону от опасности, создаваемой силами природы или животными, то это рассматривается, как крайняя необходимость. Посягательство может быть направлено на самого обороняющегося, против третьих лиц, интересов общества и государства, которые подлежат охране уголовным законодательством. Посягательство должно обязательно содержать объективные признаки преступления, от других правонарушений оборона невозможна.

Право на необходимую оборону сохраняется до момента наступления фактического окончания преступного посягательства. Таким образом, причинение смерти потерпевшему лицу, когда право на необходимую оборону либо еще не появилось, либо уже утрачено, может говорить о совершении убийства с собой жестокостью [1, с. 5-8].

Но нужно также учитывать, что в случае, если обороняющийся добросовестно заблуждался по поводу момента начала или окончания посягательства, то все сомнения должны толковаться только в его пользу.

Довольно часто встречаются случаи, когда суды, рассматривая дело по существу, квалифицируют действия обороняющегося по тяжким статьям, в т.ч. убийство, совершенное с особой жестокостью, минуя применение норм о необходимой обороне и превышении ее пределов.

Необходимо также отметить, что убийство, которое совершено при превышении пределов необходимой обороны следует квалифицировать по ст. 108 УК РФ.

Также необходимо подчеркнуть, что лицо не признается находившимся в состоянии необходимой обороны, если намеренно вызвало нападение на себя в качестве повода для своих противоправных действий (хулиганство, сокрытие другого преступления, причинение вреда здоровью и т.д.). Подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод о том, что особую жестокость правоприменитель связывает как со способом убийства, так и с любыми иными обстоятельствами, которые дают основания для вывода о проявлении виновным лицом особой жестокости. Главное требование, предъявляемое судам, при квалификации убийств, совершенных при наличии рассматриваемого квалифицирующего признака, является установление двух основных критериев: объективного (способ, а также отдельные иные объективные обстоятельства) и субъективного (умысел виновного, а также его отношение к совершенному деянию и т.д.). Оценка «особой жестокости» является при квалификации строго индивидуальной, и только суд с учетом всех представленных доказательств квалифицирует деяние. Для наиболее точной и верной квалификации необходимо на законодательном уровне закрепить критерии оценки вышеуказанного понятия.

Таким образом, понятие «особая жестокость» является оценочным. И как всякое оценочное понятие оно оценивается различно как различными субъектами правоприменения, так и самим виновным. На законодательном уровне отсутствует определение понятия «особая жестокость». Верховный Суд РФ в своих разъяснениях только определяет перечень тех действий, которые можно было бы отнести к данному способу убийства, при этом оставляет право за правоприменителями, основываясь на их уровень правосознания отнести к данным действиям иные.

Также стоит отметить, что особую жестокость следует устанавливать с помощью двух основных критериев: объективный, к которому относят в

первую очередь способ совершения деяния, и субъективный, который связан с установлением умысла преступника на совершение убийства с собой жестокостью.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод о том, что убийство, совершенное с особой жестокостью выступает одним из видов квалифицированного преступления, ответственность за которое наступает по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Состав убийства, совершенного с особой жестокостью, представлен: объектом, объективной стороной, субъектом, а также субъективной стороной преступления.

Объектом преступления принято считать жизнь человека. Объективная сторона представлена деянием, общественно – опасными последствиями и причинной связью между ними. Состав материальный. В качестве деяния выступают действия или бездействия, направленные на то, чтобы причинить смерть человеку. Последствие – это смерть потерпевшего.

Рассматривая объективную сторону убийства с особой жестокостью, следует подробно остановиться на способе его совершения, а также на обстановке и иных обстоятельствах, которые связаны с совершением данного деяния. Довольно часто упоминаемые иные обстоятельства, которые говорят о проявлении особой жестокости остаются без внимания. Для юридически правильной оценки такого убийства целесообразно закрепить на правоприменительном уровне критерии оценки такой категории как «особая жестокость».

Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Также необходимо подчеркнуть, что особая жестокость

может выражаться в совершении противоправного деяния в присутствии близких лиц потерпевшему. Но сам по себе факт присутствия таких лиц еще не говорит о вменении виновному п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Необходимо, чтобы близкие лица осознавали факт лишения потерпевшего лица, и чтобы преступник осознавал данное обстоятельство.

Так же стоит отметить, то действия, которые совершаются уже после причинения смерти, то есть с трупом не должно квалифицироваться как убийство, совершенное с особой жестокостью.

Субъектом убийства, совершенного с особой жестокостью считается лицо, которое достигло 14 лет и является вменяемым. Субъективная сторона убийства с особой жестокостью обладает крайне важным значением при квалификации содеянного. Она выражается как в виде прямого, так и в виде косвенного умысла. Таким образом, лицо осознает, что его действия или бездействия могут причинить смерть человека, какие будут последствия, и желает (в случае прямого умысла) или не желает, но сознательно допускает (косвенный умысел) наступления смерти. Именно выяснение умысла является главным фактором при разьяснении вопроса: имело ли место убийство, совершенное с особой жестокостью?

Стоит отметить, что на сегодняшний день проблема особой жестокости является актуальной среди ученых, а также правоприменителей. На первый взгляд может показаться, что данная тема довольно хорошо раскрыта среди авторов научных статей, но, несмотря на обилие литературы, понятие особая жестокость, жестокость не имеют общепринятого определения, которые бы регламентировались уголовным законодательством

Так, анализируя юридическую литературу можно прийти к выводу о том, что особая жестокость при совершении уголовно-наказуемого деяния заключается в причинении потерпевшему особых страданий, как физических, так и психологических, которые по своему временному промежутку являются продолжительными.

Согласно судебной практике, которая сложилась на территории РФ, понятие особой жестокости связывается не только со способом совершения деяния, но и с иными обстоятельствами, которые говорят о проявлении преступником особой жестокости. В Постановлении Пленума ВС РФ №1 даны разъяснения относительно того, какие действия могут быть квалифицированы в качестве проявленной к убитому жестокости. Перечень их выглядит таким образом: в процессе убийства или перед смертью потерпевшего в отношении него применялись пытки, глумления или истязания.

Неправильное толкование данного понятия приводит в последующем к неверному и несправедливому вынесению решения суда.

Поэтому на законодательном уровне требуется внести изменения в ст. 105 УК РФ, а именно дополнить статью примечанием следующего содержания: под особой жестокостью понимают причинение потерпевшему сильных физических или психических страданий непосредственно до или в ходе совершения преступления, а также причинение психических страданий близким потерпевшему лицам.

Выделение в законе определения понятия особой жестокости нужно в первую очередь для того, чтобы при квалификации убийства с таким признаком суды прибегали к установлению критериев данного понятия, не исходя из своего правосознания, а все же из норм права, закрепленных соответствующим образом.

Развитие уголовного законодательства об ответственности за убийство с квалифицирующим признаком в виде особой жестокости можно разделить на три этапа, с каждым этапом наказание и ответственность за данное деяние повышается и лишь на третьем этапе стала применяться более широкая формулировка, идентичная современной.

Анализируя актуальные проблемы квалификации убийства с особой жестокостью, следует отметить, что они связаны не только с тем, что понятие «особая жестокость» является оценочным, как уже было сказано выше, и

только суд, оценивая доказательства, и по своему внутреннему убеждению и имеющемуся правосознанию выносит решение о привлечении лица к уголовной ответственности по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Проблемы также связаны с разграничением вышеуказанного преступления от иных смежных уголовно – наказуемых деяний.

Так, например, при квалификации убийства с особой жестокостью его следует отличать от убийства, совершенного в состоянии аффекта, для избегания правовой ошибки необходимо учитывать, что аффект возникает только в ответ на причинение насильственных действий со стороны потерпевшего лица. Для любого убийства с особой жестокостью этого не нужно. При аффекте причинение жертве мучений и страданий целью виновного лица не является, а также его умыслом не охватывается. При аффекте умысел на лишение жизни человека возникает и реализуется только в момент сильного душевного волнения. Но самым главным различием таких преступлений выступает результат судебно-психиатрической, комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

При квалификации убийства с особой жестокостью можно совершить ошибку, в т.ч. квалифицировать действия по ч. 4 ст. 111 УК РФ – причинением тяжкого вреда здоровью, в результате которого потерпевший умер. В данном случае суду необходимо установить умысел, в ст. 111 УК РФ – это только причинение телесных повреждение, при этом отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражено преступной неосторожностью, а при убийстве с особой жестокостью умысел направлен на причинение смерти.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алиев Т.Т. Необходимая оборона: проблемы квалификации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №2. С. 5-8.
2. Арнаутова С.С. Объективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью//Научный аспект. 2012. № 3. С. 8-12.
3. Бабий Н. А. Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах: Монография. - М.: ИНФРА-М, 2014. С. 288.
4. Бабичев А.Г. Становление уголовного законодательства об ответственности за убийство // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2.
5. Балашов С.К. Логико-правовой анализ содержания объективной стороны общественно опасного деяния и преступления // Философия права. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2015, № 4. С. 87-92.
6. Боженко С. А. Квалификация преступлений против личности: учебное пособие. — Москва: Проспект, 2017. С. 96.
7. Бриллиантов А. В. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. - 2-е изд. - Москва: Проспект, 2016. С. 792.
8. Ветошкин С.А. Возраст уголовной ответственности в российском законодательстве: юридические и педагогические аспекты // Право и образование. - М.: НОУ СГА, 2016, № 5. - С. 111-122.
9. Волчкова Т.Н. Некоторые проблемы уголовно-правовой квалификации убийства с особой жестокостью // Студенческий: электрон. научн. журн. 2019. № 18(62).
10. Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовный закон: проблемы теории уголовного права и отражения в Советском уголовном уложении // Lex Russica. - М.: Изд-во МГЮА, 2015, № 1. - С. 141-153.

11. Гречка Е.С. Объективные и субъективные факторы в квалификации убийства с особой жестокостью // Вопросы науки и образования. 2018. №14 (26). С. 62-65.

12. Данилов Н.Г. Использование специальных медицинских знаний при расследовании убийств, совершенных в состоянии аффекта // Наука и современность. 2016. №42. С. 139 – 143.

13. Долголенко Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. - Москва: Проспект, 2016. С. 128.

14. Достойнова М.В., Климова Ю.Н. Основания для уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2017. №1. С. 37 – 39.

15. Жарков Н.П. Особая жестокость в преступлениях против личности // Современные проблемы юридической науки: Материалы X Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 18-19 апреля 2014 г.) В 2-х частях. - Челябинск: Цицеро, 2014, Ч. II. - С. 125-126.

16. Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 N 4180-1// Российская газета. - 1993 г. - N 4.

17. Зеленова Е.И. Возраст субъекта преступления как основание уголовной ответственности // Актуальные проблемы юриспруденции и психологии: материалы международной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (21-25 апреля г.). - Краснослободск: ИП Головченко Е.А., 2014. С. 86-90.

18. Казакова В.А. Общая характеристика преступлений против здоровья. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 265-272.

19. Казанцев С.Я., Саммитов Э.О. Типичные версии и планирование расследования истязаний // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2016, № 4. С. 209-214.

20. Калита Ю. В. Жизнь как объект уголовно-правовой охраны // Молодой ученый. 2017. №41. С. 112-114.

21. Калужская А.В. Отграничение убийства, сопряженного с изнасилованием, от надругательства над телом умершего при квалификации преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №5. С. 148-152.

22. Кашпык-оол Д.Б. Проблемы отграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), от смежных составов преступлений // Молодой ученый. 2018. № 22 (208). С. 229-232.

23. Кейдунова Е.Р., Мавренкова Е.А., Напханенко И.П. Попандопуло Д.В. Понятие и виды аффектов // Философия права. 2017. №4 (83). С. 35-42.

24. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Российская юстиция. – 1995. - N 4. - Стр. 49.

25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

26. Кострова Т.Е. Виды и значение аффекта в уголовном праве // Актуальные исследования. 2020. №1 (4). С. 26 – 28.

27. Кругликов Л.Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 4-8.

28. Кульчицкая К.А. Проблемы уголовной ответственности и квалификации убийств на почве семейных конфликтов // Правопорядок в современном мире: актуальные проблемы обеспечения и охраны сборник научных трудов. Хабаровск, 2016. С. 121-124.

29. Лоба В.Е. Понимание преступления и наказания по судебникам XV - XVI веков // Философия права. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2015, № 5. С. 28-33.

30. Маслова Е.В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российский судья. - М.: Юрист, 2015, № 1. С. 38-41.

31. Меньшикова А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 73 - 80.

32. Мережникова Е. А. Убийство и его юридический анализ // Молодой ученый. 2018. №15. С. 67-69.

33. Найбойченко В.В. Умысел в преступлениях: закон, теория и судебная практика // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - Саратов: ФГБОУ ВПО "Сарат. гос. юр. акад.", 2015, № 5 (106). - С. 161-165.

34. Наумов А. В. Российское уголовное право. В 3 томах. Том 2. Особенная часть. Главы 1-10 / А.В. Наумов. - М.: Wolters Kluwer, 2016. 504 с.

35. Нурмухаметова Э.С. К вопросу об уголовной ответственности за преступление агрессии // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (24-25 апреля 2014 г., г. Пермь). - Пермь, 2014. - С. 362-364.

36. Официальный сайт МВД России - <https://мвд.рф> (Дата обращения 15.06.2019)

37. Официальный сайт Орловского областного суда - <http://oblsud.orl.sudrf.ru/> (Дата обращения 01.07.2019 г.).

38. Официальный сайт портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ - <http://crimestat.ru/> (Дата обращения 19.06.2019 г.)

39. Павалаки А. Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Молодой ученый. 2017. №12. С. 428-432.

40. Панферов Д.Н., Пугачев А.В. Некоторые спорные вопросы квалификации и конструирования состава убийства при отягчающих обстоятельствах // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7 (98). С. 237-240.

41. Петренко А.А. Особая жестокость как признак состава убийства по УК РФ // Актуальные проблемы российского права и законодательства: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых (27 марта 2014 г.). - Красноярск: НОУ ВПО СИБУП, 2014. С. 160-163.

42. Пешков Д.В. К вопросу о квалификации убийства лица, находящегося в состоянии опьянения или сна // Символ науки. 2017. №11. С. 54-57.

43. Попова Е.А. Проблемные моменты определения возраста субъекта преступления // Несовершеннолетний как потерпевший и субъект преступных посягательств: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты: материалы Общероссийской научно-практической конференции. 15 января 2014 года. - Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 214-220.

44. Постановление Красноглинского районного суда г. Самары Самарской области от 20 февраля 2016 г. // Архив Красноглинского районного суда г. Самары Самарской области за 2016 г. - Дело № 1-29/2016.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010 г. N 147.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. - N 24. - 09.02.1999.

47. Приговор Архангельского областного суда от 26 января 2018 г. // Архив Архангельского областного суда за 2018 г. - Дело №2-6/2018.

48. Приговор Верховного суда Республики Коми от 10 ноября 2016 г. // Архив Верховного суда Республики Коми за 2016 г. - Дело № 2-12/2016.

49. Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 10 ноября 2017 г. // Архив Засвияжского районного суда г. Ульяновска за 2017 г. - Дело 1-332/2017.

50. Приговор Отрадненского городского суда Самарской области от 4 октября 2018 г. // Архив Отрадненского городского суда Самарской области. - Дело № 44у – 219 / 2019.

51. Приговор Промышленного районного суда г. Самары от 04 июня 2014 г. // Архив Промышленного районного суда г. Самары. - Дело № 22-3794/2014.

52. Приговор Промышленного районного суда г. Самары Самарской области от 04 апреля 2016 г. // Архив Промышленного районного суда г. Самары Самарской области за 2016 г. - Дело № 1-56/2016.

53. Приговор Псковского областного суда от 06 августа 2018 г. // Архив Псковского областного суда. - Дело № 2-10/2018.

54. Приговор Самарского областного суда от 06 февраля 2019 г. // Архив Самарского областного суда за 2019 г. - Дело № 2-30/2018.

55. Приговор Самарского областного суда от 18 ноября 2015 г. // Архив Самарского областного суда за 2016 г. - Дело № 2-24/2015.

56. Приговор Ульяновского областного суда от 22 июня 2018 г. // Архив Ульяновского областного суда за 2018 г. - Дело № 2-9/2018.

57. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. N 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи» // Российская газета. – 2012. – N 64.

58. Пронина М.П. Определение понятия и содержания толкования уголовно-правовых норм // Труды Академии управления МВД России. 2018. №2 (46). С. 123-128.

59. Савельев И.И. Превышение пределов необходимой обороны // Символ науки. 2016. № 5-3. С. 170 – 172.

60. Савенко А.М. Ограниченная вменяемость // Проблемы современного российского права. Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Ивана Яковлевича Дюрюгина (24-25 мая 2013 года): сборник статей. - Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. - С. 182-184.

61. Сарсенбаев Т.Е. Обстоятельства, обуславливающие беспомощное состояние потерпевшего по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №1. С. 19 – 23.

62. Сарыглар Т.Р. Отдельные проблемы квалификации убийство по признаку особой жестокости в России на современном этапе // Научное сообщество студентов: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сб. ст. по мат. LIV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 19 (54).

63. Серегина Е.В., Казанова Т.А. Сложности уголовно-правовой оценки признаков преступлений, совершенных с особой жестокостью // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №5-2. С. 269-272.

64. Сидоров Б.В., Бабичев А.Г. Убийство: понятие, основной и квалифицированные виды (вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства) // Под общей редакцией Б.В. Сидорова. Казань, 2015. Том Часть 1.

65. Соколова О.В. История развития уголовной ответственности за убийство в российском законодательстве (1917 - 1960 гг.) // История государства и права. 2015. № 14.

66. Тарасова О.И. Проблемы квалификации убийства // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения - 2015

Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 248-252.

67. Ткаченко В.В., Ткаченко С. В. Уголовная ответственность за убийство: Монография. - М.: ИНФРА-М, 2016. С. 144.

68. Травкин Д.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации убийства с особой жестокости // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – No. 03 (039).

69. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений / Т. Б. Басова, Е. В. Благов, П. В. Головненков [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. – М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2015. 704 с.

70. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - N 52 (ч. I). - Ст. 4921.

71. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 25. - Ст. 2954.

72. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. т. 8. с. 497.

73. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 22.11.1926) // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. - Ст. 600.

74. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - N 48. - Ст. 6724.

75. Хамгоков М.М., Сасиков А.И. Уголовно-правовой анализ убийств // Закон и право. 2016. № 2. С. 98-101.

76. Щербань А.И. К вопросу об убийстве лица, находящегося в беспомощном состоянии // Евразийский Союз Ученых. 2018. №11-3 (56). С. 71-72.

77. Eysenck H.J., Gudjonsson G.H. Crime and Personality In: The Causes and Cures of Criminality. Perspectives on Individual Differences [Текст] / H.J. Eysenck. – Boston: Univ. Press, 1964. 563 c.

78. Nappi A. Manuale di diritto penale. Milano, 2012.

79. P. Burns, P. and R. S. Reid "Attempted Murder - Specific Intent to Kill - Recklessness - Constructive Malice: Lajoie v. The Queen", 1973.

80. Pradel J. Manuel de droit penal general. Paris, 2000.

81. Smith & Hogan, Criminal law, ninth edition. Butterworths London, Edinburg, Dublin, 2009.